

АННА КОНДАКОВА

НУМЕРАТ

КООРДИНАЦИЯ

16+

Анна Кондакова

Нумерат. Координация

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Кондакова А.

Нумерат. Координация / А. Кондакова — «ЛитРес: Самиздат»,
2019

ISBN 978-5-5320-9826-8

Когда-то он был обычным парнем, теперь от его решений зависят миллионы судеб. Денис вынужден покориться тайному ордену равновесия и стать его координатором. Его бесстрашие и мастерство просчитывать ходы далеко вперёд отныне служат злу. Его новое имя внушает ужас даже друзьям, его шаги заставляют всех замирать, его ненавидят и боятся, ему желают смерти. Чтобы вернуть себя и свою утраченную свободу, Денису придётся разрушить всё, что веками создавал орден. И ничья гибель, даже собственная, не станет для координатора препятствием. Финальная книга трилогии «Нумерат».

ISBN 978-5-5320-9826-8

© Кондакова А., 2019
© ЛитРес: Самиздат, 2019

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Обнажённый	8
Глава 2. Белый кролик	17
Глава 3. Только ты	26
Глава 4. Смертоносный красный	30
Глава 5. Заговорщики	34
Глава 6. Что за той дверью?	37
Глава 7. Нить из клубка	42
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Пролог

Хаймес промок насквозь.

За последние полтора часа он ни разу не остановился, не оглянулся, не попросил помощи, а ведь чувствовал, что агония близка.

Для себя он давно определил, что именно будет делать в случае смертельного ранения, правда, не ожидал его так скоро. В статусе нумерата он прожил всего полгода, с декабря. А теперь затерялся в толчее улицы, как уходящий в иной мир призрак, неотделимый от своей печальной судьбы.

Пригород Сантьяго заливало вторую неделю, и прохожие спешили укрыться от ливня под цветастыми козырьками магазинчиков и кафе, до отказа набитых людьми после рабочего дня. Они и не замечали молодого человека в плотно запахнутой куртке с прижатыми к животу руками и неестественно бледным для испанца лицом.

Дождливая чилийская зима в этом году побила десятилетние рекорды по уровню осадков, и до ушей Хаймеса отовсюду долетали обрывки разговоров о погоде. Горожане сетовали и жаловались друг другу, но, как истинные католики, уповали на высшую справедливость.

Хаймес спешил.

Он чувствовал, что с каждым шагом немеют ноги, а рубашка на животе и сатиновая подкладка куртки всё обильнее пропитываются кровью. Главное, чтобы прохожие не заметили пятна и не вызвали полицейских, – тогда Хаймес не успеет предупредить команду об опасности.

Он преодолел ещё два квартала, прежде чем увидел заветный двухэтажный дом двенадцатого легиона – отделанный терракотовой глиной особняк с четырьмя колоннами, широким каменным крыльцом и окнами-арками с цветными стёклами.

Хаймес надеялся, что хоть кто-то смотрит сейчас в эти окна.

Он прибавил шагу.

Перед его внутренним взором пронеслось детство, что он провёл в Андах, в маленькой нищей деревушке. И в эту минуту в его воспоминаниях не нашлось пейзажа милее, чем родительский дом в конце улицы и двор с пёстрыми курами, тёмные глаза матери и улыбка младшей сестры, её звенящий смех и бормотание: «Хэсси, глянь, ну глянь, какой букетик я собрала. Это пассифлора».

В своей памяти он точно так же нёсся к дому, чтобы распахнуть дверь и увидеть, что всё в порядке.

Пригибаясь, словно неся на спине невидимый булыжник, Хаймес преодолел выложенную каменными плитами дорожку, опустил руку в карман куртки, вынул ключ, но тут заметил, что дверь приоткрыта.

Сердце пропустило удар, ключ выпал из ослабевших пальцев и зазвенел у ног. Неужели опоздал? Дева Мария, неужели он опоздал?

– Барбара! – крикнул Хаймес, врываясь в прихожую. – Барбара! Алишья! Бен!

Ответом ему был размеренный звук шагов.

По лестнице со второго этажа к нему спускался мужчина в офицерской форме вооружённых сил Чили. Под фуражкой с высокой тульей и национальной кокардой темнели влажные волосы, собранные в хвост, в них белела седая прядь, лоб блестел от пота.

На мужчине был серо-зелёный мундир с плотно прилегающим к шее отложным воротником, чёрными нашивками и пуговицами из жёлтого металла, форменные брюки и чёрные сапоги с высоким голенищем. Точно в такой же форме Хаймес видел этого человека три месяца назад, когда тот вдруг остановил его на улице и сказал:

– Ты готов предать координатора?

Тогда Хаймес не растерялся. Ответил категорическим отказом и дал мужчине понять, что не боится ни его, ни военного мундира, что он носил. На нём могло быть надето всё, что угодно: роба механика, фартук повара или армейская форма любой другой страны – это ничего бы не поменяло в его поведении.

В глазах мужчины и тогда, и сейчас, тлели злость и гнев.

Хаймес сразу узнал гостя и попятился к стене, не веря глазам: как враг оказался здесь раньше? Как он, вообще, нашёл дом двенадцатого легиона, если карту способна видеть только команда? И почему он снова решил появиться?

– Да ты кровью истекаешь, нумерат, – произнёс военный, поморщившись. – Я, кстати, тебя уже заждался. Думал, придётся выходить навстречу, чтобы увидеть, как ты отойдёшь на тот свет...

– Где мои легионеры? – перебил его Хаймес.

Мужчина пожал плечами.

– Это важно?

Хаймес ему не ответил.

– Барбара! – снова крикнул он, тут же ощутив, как болезненный холод прокатился от живота к груди и выше, охватив горло.

Смерть приближалась.

Хаймес сильнее прижал руки к телу. Колени вздрогнули, и он соскользнул по стене на пол.

– Извини, я не хотел, чтобы ты мучился, – сказал военный, остановившись на нижней ступени лестницы. – Не рассчитал удар, надо было бить сильнее.

– Если я умру, координатор узнает об этом... – из последних сил выдохнул Хаймес. Прикрыл глаза, сглотнул и добавил: – Он узнает... и уничтожит тебя...

Мужчина усмехнулся.

– Да ему плевать. Этому сукиному сыну плевать на ваши мелкие жизни. Ты и все остальные для него – лишь точки на мониторе, лишь циферки. Ты понял? Точки и циферки. Расходный материал. Как только ты сдохнешь, на твоё место притащат другого.

– Я слышал, он... он сам был нумератом, он один из нас...

– Поэтому ты ещё веришь ему, как и часть других, таких же глупых, легионеров? – покачал головой мужчина. – Система не знала более жестокого координатора, чем сейчас. Он не обратит внимания на твою смерть. Наверняка, у него уже припасена замена. И не одна.

Хаймес прищурился, опять сглотнул, смочив сухое горло.

– Откуда... ты про него... столько знаешь?

– Я видел его досье.

– Досье? – Глаза Хаймеса распахнули от изумления. Даже боль в животе на секунду утихла.

Военный внимательно оглядел его, словно вспарывал взглядом, чтобы увидеть, что у него внутри.

– Ты огорчишься, если я скажу, что этот инквизитор младше тебя? Сколько тебе, нумерат? Двадцать пять? Двадцать семь?.. А ему сейчас восемнадцать. Да он пацан ещё, а погубил столько невинного народу, что никому не снилось. Как тебе такая система координации и равновесия? Справедливо? – Мужчина не сдержал тихого злорадного смешка. – О, я вижу, как тускнеют твои глаза. Ты разочарован? Что ты получил за свою преданность координатору? Смерть? Ты видишь смерть, приятель?

Хаймес не видел уже ничего.

Пространство прихожей скрыл туман, и мысли Хаймеса занимала лишь Барбара. Он так и не сказал ей, насколько она ему дорога, а надо было... надо...

Он бросил последний взгляд на потолочные фрески. Нарисованная женщина с чашей в руке словно улыбнулась ему на прощание, её взгляд говорил: «Не бойся, Хэсси. Умирать – не страшно. Ты всё сделал правильно, ты молодец, Хэсси... молодец... ты настоящий боец... ты никого не предал...».

Хаймес улыбнулся ей в ответ.

И смог наконец расслабить мышцы, отпустив сожаления и приняв собственную смерть, как боевой подвиг в войне, что никогда не завершится.

Глава 1. Обнажённый

Он возник за спиной неожиданно и бесшумно.

За последние два года Денис научился чувствовать каждое его появление: по движению воздуха, нарастающему чувству беспокойства и запаху его потёртого кожаного плаща-шинели.

Денис даже не вздрогнул, не обернулся, не поздоровался с гостем, продолжая следить за россыпью зелёных точек на мониторах, сверху донизу покрывающих стену его аскетичного кабинета-диспетчерской.

Монитор под номером «12» почернел.

– Ну как? – спросил Денис, уже догадываясь, каким будет ответ.

– Все, кто был в Сантьяго, мертвы, – доложили ему. – Весь легион. Их нумерат погиб последним. Данные с камер отсутствуют, нет отпечатков, зацепок, свидетелей. Нет ничего. Только мёртвые тела легионеров. Один лежал в прихожей с проникающим ранением брюшной полости, двоих нашли в ванной на втором этаже, третий...

– Я понял. – Денис почувствовал, как сильно напряглись мышцы спины, шеи и плеч, но внешне не проявил признаков беспокойства.

Этому навыку он научился уже давно: никто не должен был знать, что у него на душе, а заодно и то, что эта душа, вообще, есть. Порой ему самому казалось, что она давно умерла.

– Я сам анализирую сбой, – ответил Денис.

– Это не сбой. Это убийство. К тому же...

Денис обернулся и смерил помощника взглядом.

– Я сам анализирую, Пифагор. Не ясно выразился?

Глаза мужчины потемнели (они всегда темнели, когда Денис, как координатор, отказывался от помощи, становился заносчивым, недоверчивым или проявлял неуважение к системе координации – а делал он это всё чаще и чаще).

Денис посмотрел на мониторы. Затылок охватила тупая ноющая боль, уже привычно возникающая ближе к вечеру.

– Что насчёт седьмого легиона?

– Их нумерат слишком самостоятельный, – ответил Пифагор. – Он частенько пытается отступать от Кодекса.

Денис перевёл взгляд на седьмой монитор. Четыре зелёные точки находились сейчас в одном месте – доме, что предоставила им система координации.

– Нам не нужны самостоятельные, нам нужны исполнительные, – произнёс Денис холодно. – Обнулите. Только его не предупреждайте, иначе он что-нибудь предпримет. На замену возьмите того парня, которого мы обсуждали вчера. Как он, кстати, себя показал?

Пифагор не ответил. Денис снова обернулся и взглянул на помощника, нахмурился.

– В чём дело? Он не подходит? Я же его лично отобрал. Вербуйте.

– Да, он успешно подтвердил все четыре параметра, – ответил Пифагор. – Только есть одна загвоздка. У него на руках грудной ребёнок, а жена недавно погибла. Суррогат не сможет заменить избранного нумерата, так как не способен полноценно стать родителем этого ребёнка. Такая замена в системе запрещена.

– Я знаю правила, – бросил Денис. – Но нам нужен этот нумерат.

– И что делать?

Денис посмотрел в тёмные глаза Пифагора.

– Сделайте так, чтобы ребёнок оказался в приюте. Отца заберите.

– Но вербовать без замены на суррогат запрещено. Это основа равновесия.

– Основа равновесия – дисциплина. Нам нужны хорошие солдаты, а не предприимчивые вольнодумцы. – Денис указал подбородком на дверь. – Выполняйте.

Помощник кивнул, надвинул шляпу на лоб так, чтобы скрыть за тенью полей пол-лица, и, чеканя шаг, вышел из кабинета. Но прежде чем дверь за ним закрылась, из кармана его плаща-шинели выпал листок и спикировал на паркет.

Денис хотел было окликнуть помощника, но вовремя остановил себя: Пифагор бы никогда не выронил из своего кармана того, что не предназначалось для чужих глаз.

Это не случайность.

Конечно, нет.

Тайное послание адресовано координатору.

Денис поднял листок – плотный, как картон, серый, размером с ладонь – и развернул. Внутри чернела надпись из четырёх предложений. На первый взгляд это был бессмысленный набор букв, но Денис понял сразу: перед ним криптограмма.

Записка гласила:

«ЙКУОЧ, ЫФЭКЮВ ЩНУЁШВ ХЦЁЗЙЩ? ЖЩЙВ ЧКИФЙУЕ З ХФСУФЭВ З
ЖКСФТ РЦФСОРК. УЁПЙО ЙОКНФ. ЗШФЦФИФ ЮЁУЧЁ УК ЖЩЙКШ».

– Прекрасно, – прошептал Денис, поморщился.

Неужели Пифагор считает его идиотом? Мог ведь проявить уважение и использовать более сложную систему шифрования. Да тут одного взгляда достаточно, чтобы увидеть ключ: плюс шесть по шифру Цезаря.

Но, видимо, подумав, что Денис не способен догадаться, что к чему, Пифагор оставил ему ещё и кричащую подсказку: первое слово и запятую.

– Прекрасно, – повторил Денис, ещё больше хмурясь.

Внутри забурлила обида, перекрывшая даже желание узнать содержание записки.

Денис не стал использовать виртуального ассистента под длинным названием «Дополнительный опытный нейрокомпьютер с наносетью анализаторов», который все именовали не иначе, как Донна.

Он сам сел за широкий рабочий стол, достал из ящика листок бумаги и быстро набросал на нём русский алфавит. Со знанием ключа на расшифровку ушло минут пять.

В итоге получилось следующее:

«Денис, хочешь узнать правду? Будь сегодня в полночь в Белом кролике. Найди Диззо. Второго шанса не будет».

Где находится «Белый кролик», и кто такой Диззо, Денис не знал. Да и насчёт второго шанса не возникло никаких мыслей. Зачем ему второй шанс, если он и первый использовать не собирался?

Денис устался на стену с мониторами. Суэта и шпионские игры ему были не нужны.

Он устал.

Два года он выравнивал работу системы координации, два года он делал всё, чтобы добиться какого-никакого, но всё же, мирового равновесия. Он спал по пять часов в сутки. Чтобы неукоснительно следовать требованиям осевого связного, он создавал не только сложнейшие живые уравнения, но и неотрывно следил за легионами, их здоровьем и развитием навыков, отбраковывал и выводил из системы тех, кто не справлялся.

Он, как селекционер, создавал самых стойких, сильнейших нумератов. Как военный генерал, собирал такую армию, чтобы солдаты в ней дополняли друг друга, точно шестерёнки часов.

И он устал. Да, он устал, как ездовой пёс.

Порой тело бунтовало: за последнюю пару месяцев Денис трижды упал в обморок прямо перед мониторами.

Хорошо, что база имела современный медицинский комплекс и врачей, умеющих поднимать пациентов чуть ли не из могилы. Персонал, кстати, до сих пор удивлялся тому, что

Денису в столь молодом возрасте доверили систему координации. Конечно же, никто не говорил об этом открыто – шушукались по углам.

Денис перестал считать дни, он их не замечал.

Время для него исчезло.

Ещё зимой от Донны он узнал, что ему исполнилось восемнадцать. И если бы не виртуальный ассистент, Денис бы даже не вспомнил о собственном возрасте, и о том, как бежит время. Ведь не заметил же он, как прошли ещё шесть месяцев, и наступило лето.

Он редко покидал кабинет, чтобы насладиться свежим воздухом или прогуляться, хотя бы по Сфере, – комплексу лабиринтов и этажей с особыми лифтами. Не все из них были доступны сотрудникам Сферы, зато координатор мог беспрепятственно пользоваться любым из них за счёт метки сампи, нестираемой татуировки, похожей на перевёрнутую букву «Э», темнеющей на правом запястье.

За два года, что Денис пребывал в статусе координатора, он ни разу не покидал базу. Он и не знал, где эта база находится (никто из сотрудников не знал).

Все его поручения, даже самые важные, исполнял Пифагор, а чтобы отвлечься, Денис порой проводил час-другой в бассейне, тренажёрном зале, тире или на автодроме.

Кодекс гласил, что координатор – главный в системе равновесия, но на самом деле Денис ощущал на себе тотальный контроль. Неусыпные камеры и считыватели не сводили с него сверхчувствительных электронных глаз.

Они знали о нём всё: каждую родинку на теле, каждый вздох, каждую физическую реакцию. Казалось, они читали даже его мысли и записывали их на носитель, чтобы в один прекрасный момент предъявить ему на суде.

Но это было ещё полбеды.

Вот уже два года его левую лодыжку плотно облегал нейродетектор – широкий, сантиметров в десять, браслет из чёрного материала с диодным датчиком и магнитным ключом.

По незыблемым правилам, нейродетектор снимать запрещалось, и не важно, спал координатор, работал в кабинете, плавал в бассейне или принимал душ. Браслет клещом сидел на его левой лодыжке.

Но самое ужасное заключалось даже не в дискомфорте или наличии анализирующего и следящего устройства, а в том, что, если координатор попытается освободиться от браслета, детектор мгновенно сдетонирует.

По большому счёту, Денис носил на себе мощнейшее взрывное устройство.

Он не помнил ничего, что происходило с ним до того, как он очнулся в Сфере, зато первый час врезался в память навсегда. Тот самый час, когда он проснулся на матовом столе пустого белого кабинета и обнаружил на себе этот паршивый нейродетектор.

Уже тогда, в первую секунду осознания, что-то подсказывало ему, что с обратной стороны стен за пробуждением своего координатора наблюдают десятки глаз.

Как выяснилось позже, Денис не ошибся.

Но тогда он пребывал в полной растерянности и ощущал себя новорождённым.

В Сфере он проснулся голым. Голым настолько, насколько это вообще было возможно, – на нём не нашлось ни одежды и ни единого волоска. Его тело словно выжгли лазерами, истребив волосные луковицы. Лишь через два месяца на голове появился чёрный ёжик, ну а год спустя Денису даже пришлось постричься.

Вот только то ощущение обнажённости, абсолютной всеобъемлющей обнажённости, он всё равно не смог вытравить из памяти за прошедшие два года. И, наверное, никогда не сможет вытравить.

Где-то через пару минут после пробуждения он обнаружил на себе нейродетектор.

Видимо, он слишком бурно среагировал, предприняв попытку тут же снять браслет с лодыжки, потому что в кабинет вошли двое мужчин в длинных голубых халатах и медицинских масках, скрывающих пол-лица.

– Нет. Оставьте, – скомандовал первый, светловолосый. Тот, что был пониже и плотнее комплекцией.

На это Денис ответил по-своему: более усердной попыткой стянуть с себя браслет.

– Оставьте! – велел второй мужчина, с чёрными широкими бровями и яркими карими глазами, забирающими всё внимание на себя. – Это нейродетектор. С его помощью мы будем следить за вашим физическим состоянием. Это наша работа.

Денис замер, громко сопя, как зверёныш, вырванный из природы и очутившийся в зоопарке. Он соскользнул со стола, попятился на ослабевших ногах. И пятился до тех пор, пока не стукнулся голыми лопатками о холодную стену кабинета.

К нему, осторожно ступая, приблизился второй мужчина.

– Я всё объясню, – сказал он негромко. – Мы ввели вам препарат, который работает с детектором в паре. Он содержит частицы. Они безвредны, отлично разносятся кровью и проникают в ткани, чтобы собирать для нас информацию о том, как функционирует ваш организм.

Первый мужчина кивнул и продолжил:

– Если вы голодны, испытываете стресс, усталость, истощены, боитесь или ваш мозг поглощён другой эмоцией, поддающейся анализу и определению, мы об этом узнаем. Детектор следит за вашим пульсом, давлением, потоотделением, уровнем сахара в крови, гальванической реакцией кожи и другими показателями. Датчик передаёт всю информацию на наш компьютер. Мы с точностью до метра можем отслеживать ваше местоположение, в том числе, за пределами Сферы. Детектор не боится воды, холода и высоких температур, а материал пояса принимает максимально удобную для вас форму, реагируя на рост костей и мышц.

– Зачем? – Денис физически ощутил, как в нём множится страх.

Он не понимал, где находится, кто он, и что его ждёт. Это пугало его сильнее, чем какой-то там нейродетектор.

– А как иначе мы защитим вас? Вы координатор.

– А если я не хочу им быть? – Денис вновь схватился за тканевый обод на ноге, оттянул и просунул в зазор указательный палец, но второй мужчина прикрикнул:

– Нет! Нельзя его трогать!

– Есть один момент, – добавил сухо первый. – На детекторе установлено взрывное устройство. Заряд мощный, он вполне способен не только разорвать вас на клочки, но и отправить к чёртовой матери часть Сферы. Если вы попытаетесь снять браслет или нарушить работу прибора, то детонатор сработает автоматически. Это нужно для безопасности.

Денис замер, переваривая информацию, с ужасом посмотрел сначала на второго, потом на первого мужчину.

– Вы ко мне бомбу прикрепили... для безопасности?

– Просто забудьте о ней.

– Забыть? – Денис вытаращил глаза так, что заболели веки. – Как я могу о ней забыть? – Он задержал дыхание в отчаянной попытке найти хоть одно разумное объяснение происходящему. Не обнаружив в пустой голове ничего, кроме паники и страха, он выдавил: – Значит, вы будете знать, что я делаю, до мельчайших подробностей? И подслушивать?

– Нет, – ответил первый. – Микрофон мы не устанавливали. Нам достаточно видеть медицинские показатели, чтобы понимать, что с вами происходит. Голос умеет лгать, а тело не лжёт никогда.

Денис задержал дыхание, преодолевая приступ тошноты. Его левая нога отяжелела. Он даже опасался ею шевелить.

– Вы быстро привыкнете. – В глазах второго мужчины отразилось участие, даже забота. – Это удобно: если вы проголодаетесь, вам сразу доставят пищу, если в организме обнаружится нехватка жидкости, принесут воды.

Денис смерил его пристальным взглядом.

– А если я захочу застрелиться, вы организуете мне пистолет?

Мужчины переглянулись.

– Нет, – покачал головой первый. – Но мы будем знать, что вы испытываете эмоциональный дискомфорт, и предпримем определённые меры со своей стороны. Чуть позже с вами побеседует наш лучший нейропсихолог.

– У вас есть пожелания прямо сейчас? – спросил второй.

Денис ответил тут же, не задумываясь:

– Да. Снимите с меня нейродетектор.

– Всё, что угодно, кроме этого, – терпеливо отреагировал мужчина.

Денис оглядел себя, голого и замёрзшего.

– Тогда дайте мне одежду.

– Конечно, – кивнул мужчина. – Есть ли у вас вопросы?

– Есть. Один. – Он посмотрел собеседнику в глаза. – Как меня зовут?

Мужчины снова переглянулись. Их бледные лица отразили сомнение, нешуточное сомнение, и нерешительность.

– Равулон, – ответил наконец второй мужчина и опять бросил взгляд на коллегу.

Тот прокашлялся и тихо пояснил:

– Равулон – ваше имя в статусе координатора. Его выбрал осевой связной. Есть и дополнительное, второе имя. Тайное. Денис. Но его лучше не использовать.

После этой фразы Денис мгновенно выбрал для себя имя. Конечно же, второе. Правда, вслух его никогда не произносил, а терпел, когда к нему обращались «Равулон».

С момента пробуждения минуло много времени.

Он окреп, свыкся с нейродетектором, свыкся со Сферой, медицинской и бытовой опекой. Но всё равно ощущал себя рыбкой в аквариуме.

Рабочий кабинет стал его домом; мониторы, транслирующие местонахождение и поведение легионеров, – его друзьями; а неразговорчивый и надменный помощник Пифагор – единственной нитью во внешний мир.

Всё для него стало ясным и простым: он выполняет функцию координатора, а за ним ухаживают, обеспечивая комфортное существование, – вот и всё. Единственное, что осталось у него от прошлой забытой жизни – тонкий, почти незаметный шрам от пореза на левой щеке.

И всё бы ничего, но записка...

Записка его растревожила.

Тот, кто просил координатора покинуть мир тотальной слежки, хронической усталости, навязчивого комфорта и четырёх стен кабинета, по-крупному рискнул собственной жизнью. Тайное имя «Денис» в обращении тоже добавляло посланию значимости.

Он глянул на наручные часы: 22:48.

До полуночи оставалось чуть больше часа, но Денис всё никак не мог принять решение: реагировали на записку или проигнорировать её? Давно он не испытывал столь сильного приступа нерешительности.

Возникла идея вызвать помощника и устроить ему допрос, но Денис отнёс этот метод как малоэффективный: добиться от Пифагора чистосердечного признания вряд ли получится.

И что делать? Ехать или нет? Толкать голову в сумасбродную историю или нет? Менять привычную обстановку на тайную встречу или нет?

Ничего роднее и безопаснее собственного кабинета для него не существовало, как не существовало родных и близких. Он словно появился из пробирки и рос в растворе плаценты, пока не очнулся в том самом белом кабинете с нейродетектором на ноге и с кипой знаний голове.

Порой он, и правда, считал себя одним из тех синтетических людей, что в коробках рассылались по миру, чтобы сменить выбранных легионеров в их семьях.

Нет, определённо ему не нужны были сомнительные истории.

Денис скомкал записку в кулаке вместе с расшифровкой и сунул в чашу для сжигания (он всегда уничтожал важные документы или удавшиеся уравнения).

Стенки чаши накалились автоматически, бумага вспыхнула и сгорела за считанные секунды.

Глядя на пламя Денис всё ещё раздумывал, анализировал «за» и «против». Если он всё же отправится в «Белый кролик», то, возможно, узнает что-то важное о системе координации или о Сфере. Какую-то мерзкую деталь, о которой не догадывался раньше, и это не лучшим образом повлияет на его работу в дальнейшем, а значит, и на мировое равновесие.

Нужен ли ему хаос? Нет.

Если он никуда не пойдёт, то ничего не изменится. И тогда сохранится шанс заставить систему работать слаженно и без сбоев. Надо ли ему это? Да. Он хотел, чтобы сбоев, смертей и недоразумений было как можно меньше.

Но ведь *второго шанса не будет*.

Денис легонько пристукнул кулаком по столу.

«Второго шанса не будет» – звучит, как маркетинговая приманка, созданная по всем правилам рекламного сообщения. Тут тебе и уникальное предложение, и призыв к действию, и ограниченное количество шансов. Хватай и беги, а потом задумаешься, надо тебе это было или нет. Почти как на распродаже.

– Вот зараза, – ругнулся Денис, тихо, почти неслышно.

Он ненавидел себя за нерешительность, а она всё росла и давила на мозг.

И, в конце концов, вопреки всем разумным доводам Денис сдался собственному любопытству и разгоревшемуся чувству азарта, которого ему так не хватало все эти два года.

Он снова посмотрел на часы – 23:10 – и обратился к стене с мониторами:

– Донна, скажи Жану, чтобы подготовил машину. Пусть ждёт через двадцать минут у лифта номер один.

Этим маленьким локальным приказом он отрезал для себя путь назад. Решил так: он увидится с тем, кто просит встречи, и если поймёт, что в этом не было смысла, покинет «Белый кролик» и всё забудет.

– Да, Равулон. Секунду, – мгновенно среагировала Донна. Её металлический голос выдал: – Жан оповещён. Он подготовит Тори.

Денис вновь оглядел мониторы и вздохнул.

Каждый из двенадцати экранов требовал его равного внимания, но глаза в первую очередь и по неясной причине искали тот, что под номером «6». Странная мускульная привычка или ритуал – начинать утро с просмотра шестого монитора, а уже потом переводить взгляд на все остальные.

На экране под номером «6», по поверхности спутниковой карты, двигались четыре зелёные точки. За каждой из точек Денис следил по несколько часов в сутки и за два года изучил все их повадки.

Легионер, соответствующий четвёртому номеру, не реже раза в день притормаживал у киоска с фастфудом, а по воскресеньям пропадал за игровыми автоматами. Третий легионер

любил прогуливаться по парку рядом с домом – большой московской квартирой, предоставленной для проживания шестому легиону системой координации. Второй легионер ежедневно навещался в кафе под названием «Литературная гостиная». Ну а первый номер, нумерат, редко покидал место базирования легиона, порой целыми днями находясь в пределах одних географических координат.

Эти люди, казалось, не имели ничего общего.

Но когда дело касалось работы, все четыре точки собирались вместе, действовали быстро и профессионально. И чаще всего Денис отдавал самую сложную и грязную работу именно этой команде, своим лучшим солдатам.

Шестому легиону.

Всего же легионов было двенадцать. Двенадцать городов, двенадцать домов базирования, двенадцать команд на двенадцати мониторах. Хотя нет: теперь уже на одиннадцати. Двенадцатый экран сегодня опустел, а это означало, что все члены двенадцатого легиона мертвы.

Подобную смерть Денис воспринимал с определённой долей болезненности, к тому же, гибель легионеров, как лакмусовая бумажка, говорила о том, что координатор делает что-то не так, и нужно менять тактику, начиная новый набор людей с более высоким уровнем навыков.

Он с тоской оглядел шестой монитор и отвернулся, почувствовав острое желание что-нибудь сломать. Карандаш, крышку стола или даже чей-нибудь нос.

Через полминуты в кабинет постучали – ну конечно: нейродетектор успел доложить об эмоциональном дискомфорте координатора работникам медицинского блока – и медленно приоткрыли дверь.

В проёме появилась полная женщина средних лет с короткими светлыми волосами, в очках с толстыми линзами и белом брючном костюме. Порой Денису казалось, что настолько белого цвета в природе не существует, слишком он был чистым, до рези в глазах.

В кабинет вошла доктор Нова Хольм.

Денис познакомился с ней два года назад, практически сразу же после пробуждения в Сфере. Он называл её своим нейропсихологом, но каким конкретно она была специалистом, не смог бы утверждать наверняка. Она управляла медицинским и больничным блоками, а также работала в составе группы специалистов в цехе по производству суррогатов.

– О, док, – натянуто улыбнулся Денис, предчувствуя разговор по душам в терапевтических целях.

– Равулон. – Женщина кивнула, тихо закрыла за собой дверь, но осталась у порога. – Как вы себя чувствуете?

– Хочу разрушить мир, – честно признался Денис. С нейродетектором под штаниной брюк необходимость лгать отпадала. – Что можете предложить?

Доктор покачала головой.

– Вам нужна разрядка. Сходите в тир.

– Да я уже с закрытыми глазами по мишеням попадаю, и виртуально, и вживую из любого оружия. Неинтересно. – Денис с удивлением обнаружил в собственном голосе капризные нотки.

– А если вместо мишеней будут живые люди, вам будет интереснее? – спокойно спросила Хольм.

Дениса кольнуло прямоком в сердце.

Что? Живые люди?

Болезненный всполох воспоминаний – чьи-то головы, тир, блочный лук, ледяной бетонный пол под босыми ногами – пронёсся перед внутренним взором и тут же потух. Как вспышка сигнальной ракеты, озаряющая темноту ночи.

– Нет, это вряд ли, – ответил он. И помедлил, прежде чем задать вопрос, который волновал его всякий раз, когда он принимал решение о замене легионера или вербовке: – Док, сегодня я снова обнулil человека. Скажите, это слишком... жестоко?

Женщина вздрогнула, метнула в Дениса странный взгляд и осторожно ответила:

– Судить о таких вещах – не в моей компетенции, но, если хотите знать моё мнение, то без веских причин людей вы не убиваете.

Денис пристально посмотрел на неё.

– Разве есть хоть одна веская причина, чтобы убивать?

– Равулон, я не имею права говорить с вами о подобных вещах. – Женщина взялась за ручку двери. – Вы хотите, чтобы я ушла, не так ли? Куда-то торопитесь?

– С чего вы взяли? – пожал плечами Денис.

– Вы прекрасно лжётё, но у вас пульс повышен: восемьдесят восемь ударов в минуту. И потоотделение...

– Проваливайте, док. – Денис поморщился. – И оставьте моё потоотделение в покое.

Женщина продолжала стоять у двери и осматривать лицо Дениса профессиональным цепким взглядом. Потом шагнула ближе, но всё же не настолько близко, чтобы Денис почувствовал эмоциональное давление.

– Я как раз и пришла поговорить насчёт вашей агрессии и тяги к асоциальному поведению, – сказала Хольм. – Всё это обусловлено несколькими причинами, и одна из них – уровень тестостерона. Кроме хрупкости тела, у человека множество слабостей. И вы не исключение. Следование инстинктам, зависимость от гормонов и эмоционального фона. Вы же понимаете, о чём я?

Денис закатил глаза и поспешил выпроводить доктора из кабинета. Подошёл к двери и сам распахнул перед женщиной дверь.

– Спасибо за лекцию. Вы свободны, док.

Но Хольм так просто сдаваться не собиралась.

Она прищурилась и произнесла, холодно, беззастенчиво и по-докторски оголяя правду:

– Вы сейчас в таком возрасте, что тестостерон зашкаливает, понимаете? До этого я не имела дел со столь молодым координатором. А вы молоды, уж с этим-то вы спорить не будете? При этом за два года вы ни разу не вышли из Сферы, вы почти ни с кем не общаетесь, только с механиком-лифтьёром, врачами из медицинского блока и Пифагором. Вы замечали за собой то, что порой разговариваете с мониторами и даже даёте им имена? А Донну воспринимаете как живого человека, хотя она всего лишь виртуальный анализатор?

Денис до скрипа сжал круглую ручку двери.

– Я как-нибудь разберусь.

– Вы не желаете замечать проблемы, но она есть. И когда-нибудь она приведёт вас к катастрофе. Извините мне мою настойчивость, но вам необходимо расслабиться хотя бы ненадолго.

– Я расслабляюсь в тренажёрном зале.

Хольм нахмурилась.

– Этого недостаточно. Дело в отсутствии привязанностей и... хм... чувств, возможно. Вам это нужно. Нужна комплексная разрядка: эмоциональная, душевная, телесная. Я бы сказала конкретно, что имею в виду, но ваш пульс уже достиг девяноста пяти. Вы слишком нервничаете, возможно, смущаетесь, а потоотделение...

– Да отвяжитесь вы от моего потоотделения! – огрызнулся Денис. – И от пульса, и от тестостерона. Отвяжитесь от меня всего.

Доктор смолкла на пару секунд, в её полной руке мелькнула серебристая визитка.

– Хорошо, – кивнула женщина. Быстро сунула визитку Денису в нагрудный карман рубашки и тихо, по-заговорщицки, добавила: – Потом мне спасибо скажете.

– Уйдите, док. Я не шучу, – процедил Денис. – И в следующий раз являйтесь, когда я сам вас вызову, а не когда нейродетектор что-то расскажет вам о моём потоотделении. Договорились?

– Нет, не договорились. Каждый делает свою работу. – Бросив это, Хольм покинула кабинет.

Денис хлопнул дверью и прижался к ней спиной.

Он снова ощутил себя голым, выставленным напоказ в музейной галерее. Пока он тут торчит, кто-то обсуждает уровень его гемоглобина, нехватки витаминов и цвет глазных белков. Ещё и тестостерон начали изучать. Замечательно. Давайте, покопайтесь и в его интимных делах.

Он бросил взгляд на часы.

23:20.

Что ж, автомобиль, наверняка, уже готов.

Денис сдёрнул с кресла пиджак и выскочил из кабинета, подальше от заботы, переходящий все рамки моральной дозволенности.

Глава 2. Белый кролик

Преодолев лабиринт из матовых полупрозрачных коридоров, Денис остановился у лифта с табличкой «1». Всего Сфера содержала сто лифтов – Денис узнал об этом, когда изучал схему базы. Лифт номер один спускал на средний уровень, в гараж и диспетчерскую механика-лифтера Жана.

Денис расстегнул пуговицу на правой манжете рубашки и приложил метку к сканеру-считывателю.

– Приветствую, Равулон, – прошелестел металлический женский голос из динамиков над лифтом. – Как вы себя чувствуете?

– Хорошо, Донна, спасибо, – бросил Денис.

И впервые отметил про себя, что, и правда, общается с нейрокомпьютером, как с живым человеком. На ум сразу же пришли слова доктора Хольм: «Вы замечали за собой то, что порой разговариваете с мониторами и даже даёте им имена? А Донну воспринимаете как живого человека, хотя она всего лишь виртуальный анализатор?».

Он вздохнул и зашёл в кабину. Часы, встроенные в заднюю стенку лифта, показывали 23:28.

Ему вдруг стало не по себе. Он готовился покинуть Сферу, выйти из зоны комфорта и отправиться в неизвестный мир, которого никогда не видел. По крайней мере, вживую. А если и видел, то ничего об этом не помнил.

Сейчас внешний мир представлялся ему полем с тысячами шахматных досок и фигур; гигантским тач-экраном, по которому неслись миллионы нулей и единиц; поверхностью, сотканной из уравнений с человеческими судьбами.

В какую из нитей была вплетена его собственная судьба, он не особо задумывался. По крайней мере, до сегодняшнего вечера.

Через полминуты лифт остановился на среднем уровне – именно здесь находились гараж, автодром и симулятор дорожного движения; именно здесь Денис получил международные водительские права и именно сюда он частенько спускался, чтобы погонять на Тори.

Двери распахнулись, открывая вид просторного гаража площадью с небольшое футбольное поле, предназначенного для множества разномастных автомобилей. Но главным достоянием гаража, по словам механика, был «форд мустанг» последнего поколения.

Естественно, что походил он на легендарный автомобиль только внешне.

Денис когда-то сам его выбрал из сотен других моделей и марок машин: кузов глубокого серого цвета, без пафосных и ярких цветовых вставок; салон, отделанный деревом, металлом и кожей; шины на дюйм выше стандартных. Ну а имя Тори дал автомобилю Жан, обслуживающий его с того самого момента, как он появился в гараже координатора.

Вот только за всё это время Денис ни разу не выезжал за пределы автодрома. Да, он катался по улицам Москвы, Лондона, Нью-Йорка и других мегаполисов виртуально, на симуляторе, но в реальности никогда там не был.

Он вышел из лифта, и в глаза ударил свет сотни мониторов, установленных под потолком гаража. Каждый экран отображал работу лифтов, за которыми следил Жан.

Рядом с Денисом неслышно возник механик, он будто материализовался из воздуха.

Щуплый и низкорослый парень с солдатской выправкой, в синем комбинезоне с огромным количеством карманов. Поначалу Денис понимал не всё, что он говорил – Жан сильно шепелявил – но сейчас привык и мог полноценно с ним общаться.

– Тори штоит у первой колонны, – сообщил Жан, отставая от Дениса на шаг.

– Он всегда там стоит, – усмехнулся Денис.

– Да, конечно. Но щегодня, когда я пришёл на шмену, Тори штоял на четыре шантиметра правее обычного.

Денис остановился и обернулся на механика.

– На четыре сантиметра?

Жан закивал, его руки сделали забавный жест, будто раздвигали над головой тучи.

– Да. Я проверил вице ужлы, электронику, жидкошти. Никаких жбоев в работе быть не должно, но я вице же решил ваш предупредить. У меня вожникло подозрение, что Тори кто-то перекатил.

– Его невозможно перекатить, Жан, – возразил Денис. – Тори не двинется с места, если за руль сядет кто-то, кто не является мной. Ты же знаешь.

– Да, я жнаю, но ижвините... я решил...

– Давай поговорим, когда я вернусь. – Денис торопился и не был готов тратить время на выслушивание подозрений механика. – Подготовь третий выход, – добавил он.

Механик вытарашил на Дениса тусклые, почти бесцветные глаза.

– Выход? Вы намерены...

– Да, я намерен. А ты делай свою работу, – повысил голос Денис: его всё сильнее раздражала всесторонняя опека.

Даже механик – и тот о нём беспокоился. Последующая реплика это подтвердила:

– Но вам необходим инструктор, хотя бы на первый выезд. Вам нужна охрана.

Денис прищурился и смерил Жана таким злым взглядом, что механик, памятуя о возможном наказании, тут же понёсся исполнять приказ. Денис дошёл до первой колонны и бегло оглядел автомобиль – ничего необычного.

Тори как Тори: лоснящийся, мощный и жаждущий скорости.

Денис сел за руль, дверь с водительской стороны с тихим «ш-ш» закрылась за ним сама и щёлкнула центр-замком. Денис приложил правое запястье с меткой к сканеру-считывателю и услышал знакомый голос Донны:

– Равулон, приветствую, как вы себя чувствуете?

– Донна, тебе не надоело меня об этом спрашивать? Благодаря нейродетектору вся Сфера знает, как я себя чувствую. – Денис опять не сдержался и ответил компьютеру. – Ладно. – Он нахмурился. – Мне срочно нужно в «Белый кролик».

Через две секунды на экране, встроенном в приборную панель, высветились результаты. Заведений с таким названием в мире были сотни. Кафе-мороженое, бары, рестораны, детские игровые комплексы, базы отдыха, парки развлечений, магазины одежды.

– Семьсот семьдесят три объекта по миру, включая общественные организации, – сообщила Донна. – Куда вам нужно?

Денис ненадолго задумался, вспоминая содержание записки. Отправитель должен был заложить в текст подсказку, это точно.

– Убери заведения, что не работают в полночь.

– Секунду, – ответила Донна. – Осталось сто шестьдесят.

Денис кивнул.

Сто шестьдесят – уже не так много, как семьсот семьдесят три. Восемьдесят процентов отмелись сразу. Но на то, чтобы отыскать один единственный «Белый кролик», у него оставалось двадцать минут. Он продолжил строить цепочку догадок, воспроизводя в памяти текст послания, слово в слово:

«Денис, хочешь узнать правду? Будь сегодня в полночь в Белом кролике. Найди Дизео. Второго шанса не будет».

Он попытался составить анаграмму из представленных букв, принялся переставлять в голове слова, выстраивая новые предложения, но выходила бессмыслица.

Тогда Денис решил проанализировать в уме возможные подтексты.

Итак. Какие варианты толкования могут быть у символа «белый кролик»? На ум сразу пришла «Алиса в стране чудес»: следуй за белым кроликом, используй шанс. Он тяжело вздохнул. Ну сколько можно тыкать его в эти шансы?

Ещё одно слово, которое вызывало у Дениса недоумение, – «диезо». Что это такое? Имя? Прозвище? «Найди диезо» – звучит так, будто это устойчивое выражение, идиома или фраза из профессионального сленга.

– Донна, – обратился к компьютеру Денис, – дай мне толкование слова «диез» или «диезо».

– «Диез» – ударение на второй слог, мужского рода, термин в музыке, означающий повышение на полтона. «Диезо» – редкий сленговый аналог.

– Хорошо, понял. Есть перевод слова? На каком из современных языков это слово имеет смысл?

– Да, есть. – Донна смолкла.

Денис от нетерпения поёрзал в воительском кресле.

– Ну?

– На испанском слово «diez» означает «десять» или «десятый». Привести примеры?

– Нет. – Денис снова задумался. Он был уверен: «десятый» означает «десятый легион». А база десятого легиона находилась в Сиэтле. – Донна, – сказал он. – Проверь, есть ли в Сиэтле заведение с названием «Белый кролик», работающее в полночь и имеющее отношение к живой музыке.

Экран на приборной панели мигнул, показав карту города, и голос Донны выдал:

– Да. Найдено одно заведение. Джаз-клуб «White Rabbit» на Эллиотт-авеню, Сиэтл, штат Вашингтон, США. Это на заливе Эллиотт. Клуб работает до пяти утра. – Компьютер пикинул и спросил: – Объясните, как вы сократили семьсот семьдесят три варианта до одного за четыре минуты, применив всего три критерия отбора?

Денис завёл мотор.

– Возможно, я ошибся.

– Как это – ошибся? – Голос Донны не был озадаченным: для неё не существовало ситуации «координатор ошибся».

Координатор не имел права на ошибку, а, следовательно, не ошибался.

– Потом объясню, поехали, – бросил Денис. – Выведи карту города на панель, загрузи навигатор. И подготовь автопилот на всякий случай, вдруг я вырублюсь при переходе.

– Конечно. Маршрут построен. Счастливого пути, Равулон.

Денис выехал из подземного гаража и притормозил на площадке перед высокими воротами, ведущими к третьему выходу. Жан в это время уже запрограммировал коридор на заданный Донной маршрут. Потом обернулся на автомобиль координатора и махнул рукой.

Белые створки ворот медленно раздвинулись, оголяя спрятанное за ними огромное зеркало. Денис кивком поблагодарил Жана за труды, пристегнул себя ремнём безопасности и нажал на газ, устремляя Тори прямо в собственное отражение.

Последнее, что он увидел, прежде чем на долгие двенадцать минут потерять управление, – как серый капот «мустанга» таранит зеркальную поверхность стены и крошится, ломается на куски вместе со стеклом, а потом взрывается миллиардами частиц.

В ту же секунду на Дениса навалились чувство тошноты, невесомости и тяжести одновременно. Он ощутил, как кресло под ним завибрировало, как поплыли перед глазами приборная панель и чёрная оплётка руля.

– Ваш пульс семьдесят... – начала Донна.

– Заткнись, – выдавил Денис, но как только он открыл рот, тошнота усилилась.

Он глубоко вдохнул.

– Не волнуйтесь. Скоро будем на месте, – не унималась Донна.

Денис не стал ей больше возражать: если он издаст ещё хоть один звук, то его вырвет прямо на собственные колени.

Он глубоко и шумно дышал носом, изредка сглатывал собирающуюся в сухом горле слюну и ждал, когда перемещение закончится.

Минуты через две в голове внезапно всплыло странное воспоминание: он уже вот так ездил куда-то, только не за рулём, а на заднем пассажирском сиденье. А ещё... с ним кто-то был... кто-то сидел рядом, кто-то для него очень важный... их имена, он никак не мог вспомнить их имена... имена...

Денис схватился за потный лоб.

– Равулон? – окликнула его Донна. – Ваш пульс восемьдесят два и продолжает повышаться. Вам необходимо успокоиться. Через две минуты выезжаем на Элиотт-авеню. Придите в себя. Или мне включить автопилот?

Денис до боли зажмурился.

Воспоминания рвались наружу, словно пар из раскалённого, раздутого котла, готового треснуть и изрыгнуть что-то тёмное, кислотно-жгучее. Интуитивно он чувствовал, что если не удержит их в подсознании и выпустит на свободу, они сведут его с ума. Эти образы, эти ускользающие образы, запахи, ощущения... и голоса...

Они кричали, шептали, бормотали:

«Тимошин, что ты себе позволяешь?».

«Понятие «друзья» тебе известно?».

«Чуешь, запахло твоей смертью?».

«Ах ты, сукин сын! Ты настолько умён, что кажешься безумным!».

«Ты прекрасен в своей новой роли... До встречи, глупыш. Я буду ждать тебя».

Кожу мгновенно покрыли мурашки. Денис так глубоко погрузился в собственную память, что не услышал, что сказала ему Донна. А она ведь что-то сказала, несколько секунд назад.

– Что? – хрипло переспросил у ассистента Денис.

– Приготовьтесь. Выежаем на Элиотт-авеню, – ответила Донна. – Средняя скорость пятьдесят пять километров в час, держим дистанцию, двигаемся по крайней правой, перед вами поедет трёхтонный грузовик. За окном двадцать градусов тепла по Цельсию, время прибытия двадцать три часа пятьдесят две минуты.

– Спасибо, что выбрали наши авиалинии, – добавил шёпотом Денис, крепче сжал руль и поставил ногу на педаль газа.

Сейчас скорость автомобиля была нулевой. Казалось, что он летел по воздуху. За окнами темнела дымчатая синева.

– Поехали! – скомандовала Донна.

Денис нажал на газ. Стрелка спидометра поднялась до пятидесяти пяти за долю секунды. Автомобиль вынырнул из темноты и, мягко стукнувшись колёсами, понёсся по Элиотт-авеню. Денис включил указатель поворота и перестроился в крайнюю правую полосу, точно за белым грузовиком с номерами штата Вашингтон.

– Триста метров прямо, – инструктировала в это время Донна. – Затем поверните направо, на парковку.

Впереди замигал светофор, движение остановилось.

За это время Денис бегло успел оглядеться.

Слева чернел огромный залив, ночной мегаполис светился миллионами огней, за заливом блестели небоскрёбы. Загорелся зелёный, впереди тронулся грузовик. Денис двинулся за ним.

– Через пятьдесят метров поверните направо, – сказала Донна.

Денис послушно свернул на парковку и пристроился между двумя седанами: «понтиаком» и «фордом». Заглушил двигатель.

Он ожидал от Донны всего, чего угодно, но только не:

– Молодец.

Что? Компьютер похвалил его за первое в жизни вождение в реальных условиях? Да он проехал триста метров прямо и всё. За что тут хвалить?

– Ты издеваешься? – поморщился Денис.

– Как это – «издеваешься»? – уточнила Донна.

Денис покачал головой и оглядел трёхэтажное офисное здание через лобовое стекло.

– Вход с торца, – сообщил компьютер. – Цокольный этаж, вниз по лестнице и налево. Вывеску вы также увидите на торце впереди стоящего здания. Итак, вы прибыли до места назначения. Когда вы намерены вернуться?

– Как пойдёт. – Денис щёлкнул кнопкой ремня безопасности, открыл дверь и вышел из машины. Наклонился и сказал Донне напоследок: – Вызывай подмогу только в том случае, если нейродетектор покажет пульс выше сотни и нестабильное кровяное давление. Только пульс и давление, поняла? Больше никуда не суйся. Не отслеживай мои эмоциональные реакции, не отслеживай уровень адреналина, не отслеживай уровень гормонов, витаминов, холестерина, эритроцитов... и что вы там ещё отслеживаете. Следи только за пульсом и давлением.

– Но по инструкции...

– Я сказал: только если пульс будет выше сотни и давление выйдет за пределы нормы, то реагируй, поняла? – Денис добавил в голос угрозы и командного тона. – Я ясно выразился?

– А если пульса не будет? – спросила Донна. – Что мне делать, если пульс исчезнет?

Денис смолк.

Программа повела себя, как человек, как самый настоящий человек. Донна, словно беспокоилась за него и просила быть осторожнее. А может, он просто надумал себе её эмпатию.

– Реагируй по инструкции, – бросил он сухо.

– Да, Равулон. Поняла. Прошу вас взять с собой чётки. О них, кроме вас и меня, никто не знает, а значит, никто не сможет перекрыть к ним доступ.

– Только если мне случайно не оторвут руку, – мрачно ответил Денис.

– Возьмите чётки, – потребовал компьютер.

Денис аккуратно снял нить с крупными чёрными бусинами, что, как украшение, висела на лобовом стекле внутри салона, захлопнул дверь и надел на руку чётки, спрятав их под рукав рубашки.

Не оглядываясь на «мустанг», он поспешил к зданию.

Он так торопился, что толкнул плечом прохожего. К своему удивлению Денис смог ясно и чётко извиниться на английском, а ведь он его не учил. Ему показалось, что он говорил на родном языке, но язык, губы и голосовые связки сами по себе воспроизвели иностранный аналог его предложений.

Это было очень кстати.

Как и говорила Донна, на торце здания располагалась вывеска, небольшая, но яркая неоновая надпись «White Rabbit. Jazz club».

Денис быстро спустился в хорошо освещённый цоколь.

Внизу, у широкой чёрной двери, стояли два охранника. Один постарше, лет за сорок, и второй, вдвое моложе коллеги.

– Пропуск, – сказал один из них по-английски.

Денис прекрасно его понял, но уже не удивился своему необычному навыку.

– Мне нужен Дизел. – Он сделал максимально серьёзное лицо, оглядев охранника многозначительно и с вызовом.

Охранник посмотрел на коллегу.

– Вы опоздали, – ответил тот Денису. – Сейчас одна минута первого. Диззо не любит, когда к нему опаздывают.

Денис небрежно пожал плечом.

– Передайте Диззо, что второго шанса не будет. Я жду две минуты и уезжаю.

Молодой охранник мгновенно скрылся за дверью, второй остался стоять и с каменным лицом уставился ровно перед собой.

Через несколько секунд дверь распахнулась, и снова появился молодой охранник.

– Пройдите к бару.

Денис протиснулся между широких плеч двух мужчин и прошёл в полумрак заведения. Миновав пустой узкий коридор и фойе с зеркалами и гардеробной, Денис оказался в просторном тусклом зале. Бегло огляделся.

По бокам, в зоне чиллаут, располагались уютные тёмные диванчики и столики, освещённые лампами в матовых плафонах, свисающих с потолка на тонких металлических нитях.

У дальней стены возвышалась сцена, на ней стояли микрофоны, стулья, партитуры на подставках и музыкальные инструменты джазового оркестра. На противоположной стороне светился бар.

Народу в зале было немного, человек пятнадцать.

В углу у выхода Денис приметил двух мужчин-вышибал в строгих костюмах, за соседним столиком сидела пожилая пара афроамериканцев, чуть дальше, скрывшись от глаз букетом цветов, о чём-то увлечённо ворковали девушка и парень, по виду лет двадцати пяти. Кто-то отдыхал один, кто-то компанией.

Атмосфера в джаз-баре стояла приятная и умиротворённая. Никакого шума и суеты.

Денис направился к бармену.

Тот как раз обслуживал невысокого пожилого мужчину, наливая ему пива. Бармен, молодой человек лет двадцати, не старше, бросил короткий взгляд на нового посетителя и продолжил работу, ловко орудуя стаканами и бутылками, пока пенный напиток наполнял высокий пивной бокал.

Короткие белые волосы парня, казалось, отражали потолочную подсветку и создавали вокруг головы ореол, а тот метался вместе с хозяином из стороны в сторону, оставляя в воздухе световые рисунки.

Денис жестом подозвал бармена и навалился на стойку локтями.

– Мне нужен Диззо, – негромко, но отчётливо произнёс он.

Парень кивнул: здесь явно ждали этой фразы.

– Пройдите за шестой столик, вас проводит официант. Диззо будет через минуту. Закажете что-нибудь?

Денис глянул на мужчину с бокалом пива в руке.

– Мне то же, что и ему.

В глазах бармена отразилось сомнение.

– Здесь не нарушают закон, – ответил он мягко и вкрадчиво. – Могу предложить вам колу или содовую. Продажа спиртного разрешена лицам после двадцати одного года.

– А моё лицо на столько не тянет?

– Могу предложить вам колу или содовую, – терпеливо повторил бармен заученную фразу.

Денис отказался.

Бармен махнул рукой официантке – девушке, что стояла за стойкой чуть поодаль, за стеллажом. Денис не сразу её и заметил, но когда заметил, удивился: совсем молоденькая. Возможно, даже несовершеннолетняя. Как её взяли на работу в ночной бар? Вот пиво они продавать отказались, а малолетнюю девчонку в качестве рабочей силы наняли – ну и где тут следование законам?

Хотя... может, у нее просто вид такой, а на самом деле ей лет двадцать?

Пока девушка шла к нему, Денис внимательней её разглядел.

Невысокая, худая, длинные светлые волосы собраны в аккуратный низкий хвост. Коричневая до колен юбка, того же цвета водолазка и чёрный фартук ещё больше подчёркивали худобу девушки.

Денис мгновенно оценил её симпатичное лицо, большие, выразительные серо-зелёные глаза и жесты, уверенные и целенаправленные, свойственные решительному человеку.

– Пройдёмте. – Она улыбнулась Денису, неестественно растягивая губы, будто делала это с трудом, и указала на диван у сцены. – Столик номер шесть заказан специально для вас. Оттуда удобнее всего смотреть за выступлениями наших музыкантов. Скоро они, кстати, начнут концерт. Возможно, он вам понравится.

Уже у столика Денис осознал, что девушка разговаривает с ним на чистейшем русском языке. Он уселся на диван и снова оглядел официантку. Она, конечно, почувствовала, что он не сводит с неё глаз, и заметно занервничала, сжала пальцы в кулаки.

– Откуда вы? – спросил Денис.

Девушка, до этого избегающая смотреть ему в глаза, прищурилась и уставилась на Дениса с вызовом.

– А что? Вам это важно? Разве от этого вкус вашей колы изменится?

– Я не заказывал колу. – Денис тоже прищурился, продолжая сверлить девушку взглядом. – Что вы знаете о Диезо?

– Прислушайтесь к тому, что он говорит, – сказала официантка, развернулась и поспешила к бару.

Денис всё ещё следил за ней. Девушка подошла к бармену и что-то зашептала ему на ухо.

– Добрый вечер, Равулон. Ты всё-таки нашёл Диезо?

Фраза прозвучала над головой Дениса так неожиданно, что он вздрогнул. К тому же, за два года жизни в Сфере к нему ни разу не обращались на «ты», от того Денису стало не по себе.

Он оторвал взгляд от разволновавшейся официантки и перевёл его на стоящего рядом высокого темноволосого мужчину в строгом костюме. Денис сразу узнал в нём одного из вышибал, что сидели за столиком у выхода, когда он только зашёл в зал.

– Диезо? – уточнил Денис.

Мужчина кивнул, со скрипом подвинул стул к столику и уселся напротив Дениса. Откинулся на спинку сиденья и коротко улыбнулся.

– Надо же. Сам координатор. Да так близко.

Денис никак не мог распознать, что конкретно сквозит в его голосе: сарказм или искреннее удивление.

Он осмотрел лицо и одежду Диезо.

Мужчине на вид было лет сорок, на лице, вытянутом и загорелом, уже обозначились морщины. Натренированное тело обтягивал дорогой костюм, под пиджаком угадывалась кобура. Мужчина намеренно не стал её прятать.

Он поймал взгляд Дениса и усмехнулся.

– Это для самообороны. У меня нет свиты и охраны, как у тебя, а работа не менее опасная.

– Что вы хотели? – спросил Денис холодно. – Зачем такая глупая конспирация?

– Проверка. – Мужчина пожал широкими плечами. – Не высохли ли ещё мозги у нашего координатора. Но, судя по тому, что ты тут сидишь, – не высохли.

– И что дальше?

Не оглядываясь на бар, Диезо поднял руку и щёлкнул пальцами. Через несколько секунд у столика номер шесть возникла та самая официантка. На Дениса она старалась не смотреть.

– Сегодня особенный день, – улыбнулся Диезо девушке. – Принесите нашему гостю то, что он просил. А мне виски, как обычно.

Девушка кивнула и удалилась. Диезо посмотрел Денису в глаза и сказал:

– Итак, уважаемый Равулон, нам необходимо, чтобы ты кое-что сделал.

– Вам? Вас много? – вскинул брови Денис. Он старался оставаться спокойным, но чувствовал, как пульс неумолимо повышается. Вся эта ситуация казалась неправильной и угрожающей. – Сколько бы вас там ни было, я не буду продолжать беседу, пока вы не представитесь по форме, – добавил он сухо.

Мужчина поджал губы.

– Я уже представился. Этого недостаточно?

– Недостаточно, – ответил Денис. – Если вы из легионеров, мы нарушаем Кодекс, встречаясь лично. Я вынужден буду...

– Ой, да ладно, – отмахнулся Диезо. – Ты сам столько раз нарушал Кодекс, что все сбились со счёта. И ничего, дослужился до верхушки и ещё живой. А ведь в своё время тебя должны были обнулить раз десять.

– Я никогда не нарушал Кодекс, – вскинулся Денис и даже чуть привстал с дивана.

– Да уж. – Мужчина посмотрел на Дениса с сочувствием. – А когда-то ты был парнем не промах, как мне сказали. Когда-то ты вдохновлял десятки легионеров своим азартом, бесстрашием и волей. И даже сейчас продолжаешь вдохновлять, несмотря ни на что. Когда-то ты был справедливым человеком, а не бездушной машиной по созданию уравнений. Когда-то ты был нумератом.

Денис медленно сел на место.

– Что? – В голове не нашлось никаких воспоминаний, хоть как-то доказывающих, что Диезо говорит правду. – Покажите запястья, – потребовал Денис.

Мужчина быстро расстегнул манжеты на рубашке и задрал рукава. Кожа была чиста – никаких меток.

– Вы не из системы координации, – прищурился Денис. – Тогда кто вы?

– Ты ведь знаешь, что такое – иметь цель? Ты знаешь, что такое одержимость целью? Это то, что ты хочешь получить, невзирая на риск. Знаешь? Например, свобода? Как тебе, а? – Не дождавшись реакции, он продолжил: – Что насчёт меня, то я уже сказал: меня зовут Диезо. Просто Диезо. А вот как зовут тебя, ты помнишь?

Денис не ответил, но нахмурился. Диезо знает его тайное имя, раз написал его в своём зашифрованном послании.

Словно прочитав его мысли, Диезо добавил:

– Твоё тайное имя – только для тебя тайное, Равулон. Его знает каждый легионер, его знают даже аморфы. Все его знают. Из простого имени оно превратилось в легендарное. Осталось только, чтобы ты вспомнил его сам.

– Ну и что это за имя? – Денис напрягся: ему казалось, что сейчас, именно в этот самый момент, решается что-то важное, что-то такое, после чего его жизнь покатится кувырком прямо в бездну, откуда нет выхода.

У стола появилась официантка.

Она поставила перед Денисом высокий бокал с пивом, а перед Диезо – стакан, наполовину наполненный виски. Кусочки льда звучно стукнулись о стекло и блеснули в тёмной жидкости, отразив неоновый свет сцены.

– Что-то ещё желаете? – поинтересовалась девушка, решившись снова посмотреть на Дениса. В её взгляде он прочитал страх и надежду. – Музыканты готовы, – сообщила она Диезо.

Тот кивнул.

– Передайте вокалисту, что придётся постараться. Думаю, пришло время спеть «Только ты». Дайте нам ещё пару минут тишины, и можно начинать.

Официантка шумно и нервно выдохнула. Диезо снова переключил своё внимание на Дениса.

– Так о чём мы говорили? – В его глазах мелькнуло что-то тёмное, что-то такое, от чего Денис нервно сжал кулаки под крышкой стола. – Ах, имя, – вспомнил Диезо. – Ты хочешь, чтобы я его назвал?

– Назовите.

– Тимошин Денис Павлович. – Мужчина медленно произнёс имя, следя за реакцией собеседника. – Вспомнил? Может, тебе и адрес твой бывший назвать? Или имена родителей?

Денис не вспомнил ничего. То, что он Денис, он и без Диезо знал, а отчество и фамилия ему были не знакомы совершенно. Диезо мог взять их с потолка.

– Так, ладно. – Денис покосился на пиво.

Если он сделает хоть глоток, нейродетектор покажет наличие в крови дозы этилового спирта. С другой стороны, он лично приказал Донне не анализировать ничего, кроме пульса и давления. Но доктор Хольм, в любом случае, увидит все показатели и на следующем сеансе непременно заведёт лекцию на тему алкоголя.

– Что – ладно? – переспросил Диезо.

– Я уйду. – Денис отодвинул от себя бокал и поднялся. – Счастливого оставаться.

– А концерт? Не хотите послушать наших музыкантов? Джаз, рок-н-ролл, блюз – прекрасная музыка, не так ли?

– Терпеть не могу музыку.

Как только он это сказал, на сцене появились пятеро мужчин-музыкантов.

Они молча устроились перед партитурами и взяли инструменты: один обхватил контрабас, другой погладил гриф гитары, третий уселся за барабанами и тарелками, приготовив палочки, четвёртый положил ладони на клавиши рояля, ну а пятый зашумел маракасами.

Денис поморщился: он недолюбливал все эти бесформенные творческие выкрутасы, будь то пение, пляски, рисование, поэзия или художественная проза – всё это не имело и капли конкретики, ни на что не влияло и, вообще, являлось бессмысленным и неуправляемым потоком сознания.

Он повернулся к сцене спиной и направился к выходу.

Оркестр, словно пытаясь его задержать, принялся вкрадчиво и не слишком громко наигрывать приятную мелодию. Сначала вступили гитарист и пианист, потом ритм подхватил ударник.

– Встречайте в нашей кроличьей норе прекрасную и неповторимую Алису! – объявил кто-то позади мужским басом.

Отовсюду слышались одобрительные возгласы и аплодисменты.

Ну а потом... потом Дениса словно ударили наотмашь.

Он услышал глубокий девичий голос и замер посреди зала. Ноги остановились сами по себе.

Глава 3. Только ты

Денис стоял, замерев, как контуженный, слушал этот невыносимо знакомый голос и не смел обернуться, чтобы увидеть, кому он принадлежит.

А девушка запела:

– Only you-u-u can make all this world seem right. O-o-only you-u-u can make the darkness bright. Only you and you alone...

Перевод песни возникал в голове Дениса сам собой:

«Только ты можешь исправить этот несправедливый мир. Только ты можешь осветить темноту. Ты и только ты...».

Снова грянули аплодисменты.

Денис задержал дыхание, словно перед прыжком в морскую глубину, и обернулся. Медленно выдохнул, понимая, что опять не в силах двинуться с места. Наверняка, он выглядел кретином, стоя посреди зала у всех на виду и пялясь на певичку из джаз-бара.

У стойки с микрофоном стояла девушка, метиска с явными азиатскими корнями, высокая, в облегающем сиреневом платье до пола. Она пела и плавно двигала плечами в такт музыке, тонкие бретельки перекачивались по её загорелой матовой коже.

Чёрные волосы девушки, стриженные под строгое каре до подбородка, блестели в свете софитов сцены. Кроваво-красная помада не оставляла шансов расслабиться и отвести взгляд от пухлых губ незнакомки. А глаза, миндалевидные, с влажным блеском, дьявольски тёмные, смотрели прямо в душу.

Это был удар ниже пояса.

Денису срочно захотелось исчезнуть. Голос певицы проникал до самого подсознания и бесцеремонно завоёвывал там главное место.

Он облизал губы, разом ставшие сухими, и наконец пошевелился, оглянувшись в поисках свободного столика. Возвращаться к Диезо он не собирался, а послушать черноволосую прелестницу с медовым голосом захотелось настолько, что заныло внизу живота.

Девушка в это время продолжала:

– Only you-u-u can make all this change in me. For it's true, you are my destiny. When you ho-o-old my hand, I u-u-understand the magic that you do-o-o-o...

«Только ты можешь так изменить меня. Это правда, ты моя судьба. Когда ты держишь меня за руку, я осознаю твою волшебную силу...».

Он и не заметил, что рядом с ним замерла официантка.

– Вы уже уходите? – спросила она.

А вот Денис в ответ ей смог лишь невнятно пробормотать:

– Нет... я... ну... я пока тут побуду...

Официантка впервые за всё время их общения улыбнулась. В её глазах блеснул триумф.

– Если хотите, можете присесть за восьмой столик. Вон там.

Денис без лишних слов поспешил к столику, уселся на диван и снова уставился на певицу.

А та взяла микрофон в руки, прошлась по сцене и кивнула каждому из музыкантов. Подошла к парню с маракасами, дотронулась до его плеча и адресовала ему томную улыбку, склонив голову набок, словно незамысловато объявляя возлюбленному о своей благосклонности.

Денис поймал себя на мысли, на невыносимой, ужасной, непозволительной мысли, что рвнует эту незнакомую девушку ко всему коллективу оркестра и, вообще, к каждому мужчине, находящемуся в зале; что он уничтожит любого, кто хоть пальцем до неё дотронется или скользнёт по её силуэту сальным взглядом.

Он заставил себя отвернуться от сцены и позвал официантку, которая ещё не успела отойти далеко и, казалось, неотрывно наблюдала за ним, постоянно бросая в его сторону странные взгляды.

– Ваше предложение насчёт пива ещё действует? – спросил он.

Девушка внимательно его оглядела, сделав, возможно, не самые утешительные выводы. Кивнула и направилась к бару. Через полминуты перед Денисом уже стоял бокал с пивом.

Но он не успел к нему прикоснуться. Случилось то, чего он совсем не ожидал: певица покинула сцену и спустилась с микрофоном в зал. Остановилась у столика номер шесть, продолжая тянуть припев.

Диезо поднялся, галантно вытянулся перед певицей, и они закружились в медленном танце. Мужчина что-то быстро заговорил девушке на ухо, а она всё пела «Only you and you alone» и улыбалась залу.

Её улыбка уже не казалась томной и завораживающей, она застыла на красивом лице девушки, словно она делала невероятное усилие, чтобы продолжать петь и вести себя непринуждённо.

Потом Диезо выпустил Алису из рук, и она направилась прямо к восьмому столику.

Денис замер, вдавившись в диван. Неужели Алиса идёт к нему?

Он напрягся всем телом, ожидая, пока девушка приблизится. Она подошла к его столику и протянула руку, приглашая на танец.

Денис замотал головой и выдавил совершенно глупое:

– Нет, спасибо, я не могу.

И почувствовал, что начинает краснеть, а такое не входило в его планы. Он ступевался, как ученик духовной семинарии перед королевой бурлеск-шоу, и одновременно разозлился за свою бурную эмоциональную реакцию. Кажется, он не смущался так даже когда проснулся голым в Сфере на глазах у десятков подчинённых.

Застывшая улыбка девушки померкла. Она не ожидала от него отказа.

– Извините, – тут же добавил Денис, делая виноватое лицо. – Я не умею... никогда этого не делал... и не очень это всё люблю...

– Так зачем вы сюда пришли? – спросила она, наклонившись к нему ближе.

Денис сглотнул, не зная, что ответить.

Песня явно затянулась.

Оркестр продолжал наигрывать мелодию припева уже, наверное, в сотый раз. Девушка стояла у столика Дениса, а посетители наблюдали нелепую ситуацию, как какой-то придурок отказывается от удовольствия потанцевать со звездой джаз-бара.

Но певица сдаваться не собиралась.

Со словами «Это просто» она взяла Дениса за руку и потянула на себя, сдёргивая его с дивана. Она буквально заставила его двигаться в такт музыке, положив одну руку ему на плечо. Вторая её рука держала микрофон, в который она изредка пела:

– Only you and you alone.

Денис ощутил на себе заинтересованные взгляды всего зала. Юркий луч с потолка осветил их, танцующих у восьмого столика. Руки Дениса сами собой скользнули по мягкому шёлку платья на спине девушки и обхватили её за талию.

В носу защекотал запах её духов, выметая разумные мысли и оставляя лишь инстинктивное желание прижать девушку к себе ещё сильнее, плотнее, теснее... что Денис и сделал.

Спина Алисы напряглась, но девушка не предприняла попыток отстраниться, а даже наоборот, приблизила лицо к его лицу.

Денис ощутил её пристальный взгляд на своей щеке. Она со странной тоской посмотрела на его шрам, потом обняла за шею и прошептала, касаясь губами мочки его уха:

– Хочешь увидиться со мной ещё раз?

Он промолчал.

На секунду показалось, что уровень его тестостерона – того самого, о котором твердила доктор Хольм – подняло до такой степени, что он наполнил собой всё тело.

Девушка тихо сказала:

– Через десять минут у моей гримёрки.

В ушах Дениса тут же заговорил монотонный голос: «Вам это нужно. Нужна комплексная разрядка: эмоциональная, душевная, телесная... Вы не желаете замечать проблемы, но она есть. И когда-нибудь она приведёт вас к катастрофе... вам необходимо расслабиться хотя бы ненадолго».

Следом в голове замигала кричащая неоновая вывеска: «Эй, идиот, шанс расслабиться стоит прямо у тебя перед носом».

– Я приду, – ответил он неожиданно охрипшим голосом.

Девушка прижалась губами к его щеке, той самой, где был шрам, и в этот момент мёртвая память Дениса, оживая, дала трещину. Она словно выпустила на волю ещё одну порцию скомканных воспоминаний: карие глаза... запах ягод... смятение, страх... чёрные маслянистые жилы на руке... кровавый кашель... слепящий свет... боль, боль, бесконечная боль внутри...

Денис отстранился от девушки и отступил к столику. А она одарила его отчаянной улыбкой, обернулась на застывший в ожидании развязки зал и запела в микрофон ещё более томно, чем раньше:

– You're my dream come true, my one and only you-u-u...

Потом поднялась на сцену, вернула микрофон на подставку и поклонилась под бурные и долгие аплодисменты.

Оркестр продолжил играть, плавно сменив мелодию песни на другую, более подвижную. Алиса приподняла подол платья, оголяя тонкие лодыжки и чёрные туфли на шпильке, и поспешила скрыться за сценой.

Казалось, она вот-вот упадёт в обморок.

Денис проводил её взглядом, опустился на диван, нашарил на столе пивной бокал и залпом выпил половину содержимого, отдышался и опять приложился к бокалу. И пока не опустошил его, не успокоился.

Алкоголь разом расслабил напряжённое тело.

Денис отодвинул от себя бокал и только сейчас заметил, что официантка у бара не сводит с него глаз. У него возникло ощущение, что девушка видит его насквозь, все его намерения и желания, даже самые неприличные.

Она пренебрежительно поморщилась, будто он перед ней за что-то провинился, отвела взгляд, а потом, и вовсе, демонстративно повернулась спиной, обратившись к бармену.

Денис провёл пальцами по щеке, на котором осталась красная помада, и прикрыл глаза, вспоминая прикосновение губ загадочной девушки-метиски. Глубоко вздохнул и глянул на часы. До встречи с Алисой оставалось шесть минут.

Дотерпеть бы.

Если бы сейчас на столе стоял ещё один бокал пива, Денис проглотил бы и его. Да он бы выпил всё жидкое содержимое бара, чтобы заглушить навязчивое чувство неуверенности.

Такого он давно не ощущал. Сколько он себя помнил, всегда был уверен в своих силах, а тут, как школьник, разволновался.

Воспоминания, что вспыхнули несколько минут назад, постепенно забылись, утонули в беспроглядной мысленной дымке. Выждав ещё четыре минуты, Денис позвал официантку.

Та нехотя подошла к нему и уставилась с явным раздражением, будто ей надоело обслуживать Дениса.

– Извините, – обратился он к ней, с удивлением отмечая, что выпитое залпом пиво оказало на него влияние: его реакции стали более заторможенными, нахлынули беспричинная

эйфория и волна жара. – Извините, – повторил он зачем-то. Понизил голос до полушёпота. – Вы не подскажете, где её гримёрка?

– Чья гримёрка? – холодно и намеренно громко, чтобы услышала половина зала, уточнила девушка.

Вот стерва. Она ведь прекрасно поняла, чью гримёрку Денис имел в виду.

– Алисы, – ответил он.

– А, ясно, – прищурилась официантка и указала налево, в сторону бара. – Можете пройти там, через служебные помещения. Либо через сцену, но сейчас выступает оркестр, поэтому лучше пойти туда. – Она снова указала на бар.

– Хорошо, – кивнул Денис и поднялся. – Мне нужно прямо сейчас.

Девушка с укоризной покачала головой.

– Припекло, Тимошин?

– Не понял... что? – Вот сейчас официантка перешла все границы, но чтобы проанализировать её слова или хотя бы поставить на место, не осталось ни времени, ни желания. Денис нахмурился. – Не ваше дело, – бросил он и поспешил к двери, ведущей в служебные помещения.

– Ну иди-иди, – тихо сказала девушка ему в спину. – Тебя там ждут.

Глава 4. Смертоносный красный

Денис остановился у серой двери гримёрки со скромной табличкой «Алиса». Прислушался – тишина. Прежде чем постучать, он огляделся, как вор-медвежатник, собирающийся взломать замок, проникнуть в святая святых джаз-бара и украсть что-то особенно ценное.

В полумраке коридора груды чернели картонные коробки, одиноко стояла у стены платяная штанга с пустыми вешалками.

Денис посмотрел на часы.

Прошло ровно десять минут после того, как Алиса удалилась со сцены. Он занёс руку, чтобы стукнуть в дверь, но та распахнулась перед его носом.

На пороге стояла Алиса.

Девушка успела переодеться в белые брюки и синюю рубашку, смыла яркий сценический макияж, но от этого не стала менее привлекательной. Денис ощущал себя зверем во время брачного сезона, осталось только предъявить права на объект желания.

– Смотри-ка, не опоздал, – усмехнулась Алиса. Шагнула назад, освобождая проход. – Зайдёшь?

Интуиция кричала, что заходить не стоит, что приглашение Алисы в гримёрку откровенно напоминает приглашение в мышеловку.

– Зайду. – Денис посмотрел Алисе в глаза в попытке разгадать, что она собирается ему предложить, и правильно ли он её понял.

Он ничего не смог с собой поделать. Его тянуло в эту чёртову гримёрку так непреодолимо, будто несло потоком центростремительных сил.

– Извини, тут такой бардак, – посетовала девушка.

После стерильного кабинета Сферы творческая гримёрка, и правда, показалась Денису средоточием мишуры и барахла: разномастных костюмов, косметики и бижутерии. Всё это было обильно сдобрено пылью.

В углу стоял маленький диванчик. Девушка быстро собрала с него разбросанные платья, скомкала и сунула их на один из стульев у большого туалетного столика с зеркалом.

– Присядешь?

Денис ощутил себя здесь настолько лишним, что резонный вопрос возник сам собой: почему такая шикарная девушка, как Алиса, обратила на него внимание? Тут и интуиция была не нужна, чтобы догадаться, что не просто так.

Денис уселся на диванчик и сухохато уточнил:

– И часто ты парней из зала в свою гримёрку приглашаешь?

Ответ, собственно, его не интересовал (вряд ли она скажет правду), его интересовала реакция.

Сначала Алиса замерла, а потом... улыбнулась.

Да на её месте любая другая девушка сказала бы: «Да как ты смеешь? Выметайся, кретин», но она сдержалась. Из этого Денис сделал вывод, что её планы были куда более замысловаты, чем он подумал вначале. Либо всё намного банальнее: Алиса легкомысленна и не слишком разборчива в связях.

Он бы, конечно, не отказался продолжить с ней общение, но понимал, что разумнее было бы уйти от провокации, пока он не наделал таких глупостей, за которые придётся расплачиваться всей системе координации.

Денис поднялся с дивана.

– Ладно, мне пора.

Алиса покачала головой.

– Ты должен остаться.

Она взяла с туалетного столика тюбик помады, наклонилась к зеркалу и быстрым движением обвела губы красным. Сама в это время наблюдала за Денисом, внимательно следя за его отражением.

– Я всё же пойду, – пробормотал он, направляясь к выходу. – Думаю, ты на мой счёт ошиблась.

Когда он был уже у двери, девушка скомандовала:

– Стой.

И он остановился, как выдрессированный пёс.

До нытья в коленях он надеялся, что провокация продлится, что девушка не позволит ему уйти. И она не позволила. Но в нём всё ещё боролись две половины: разум требовал покинуть опасное место, тело молило задержаться хоть ненадолго.

Через секунду по его лопаткам скользнули ладони Алисы. Она обхватила его за плечи и повернула к себе лицом.

Всё было настолько очевидным и однозначным, что Денис позволил себе забыть об осторожности и дал волю рукам. Он притянул Алису к себе, обхватив её стан крепко и по-собственнически.

Девушка обняла его за шею, запустила пальцы в его волосы.

– Денис, – прошептала она, глядя ему в глаза. Её зрачки заметно расширились. – Боже, как я скучала... мой нумерат...

Бормотание девушки он пропустил мимо ушей и закрыл ей рот нетерпеливым поцелуем. Он даже не обратил внимания, что Алиса назвала его по имени, да ещё и понизила до статуса нумерата. Откуда она, вообще, знала о системе координации – тоже оказалось не столь важным.

Анализ ситуации происходил где-то там, на самом дальнем фоне. А в центре маячила только Алиса, такая родная, желанная и податливая.

Даже мысли о том, что нейродетектор бойко фиксирует сейчас все изменения в организме охваченного гормонами координатора и отправляет их Донне, доктору Холм и медперсоналу Сферы, не стали для него помехой.

Он целовал и жадно обнимал девушку, перестав контролировать уровень собственного целомудрия и всецело отдаваясь порыву. Алиса отвечала на его поцелуй не менее жарко. Её ладони юркнули под его распахнутый пиджак, обожгли прикосновениями даже через ткань рубашки и принялись блуждать по его телу, словно не могли остановиться.

Ситуация развивалась стремительно, и Денис не только нашёл для себя множество оправданий дальнейших действий, но и разрисовал в голове тактический план на ближайшие полчаса... вот только Алиса неожиданно отстранилась и воскликнула:

– Ты что, пил?

Её лицо побледнело от ужаса.

Денис не сразу сообразил, что она имела в виду, а когда сообразил, небрежно ответил:

– Немного. А что?

Он вернул девушку на место, снова обвил руками её талию и плотнее прижал к себе, чтобы она никуда от него не делась.

– Что конкретно ты пил? – не унималась Алиса, вздёргивая подбородок и уклоняясь от нового поцелуя. Её тело напряглось, глаза блеснули гневом. – Скажи мне! – Это была уже не просьба, а приказ.

– Пиво, – нехотя ответил Денис. – Всего-то кружку.

Он всё ещё надеялся на продолжение, поэтому не оставлял попыток поцеловать Алису, но она не давалась.

– Тебе должны были принести безалкогольное пиво. Но я чувствую, пахнет спиртом... этиловым спиртом...

Теперь нахмурился и сам Денис.

Он уже пожалел, что не купил мятную жвачку, прежде чем отправляться целовать престлестницу из джаз-бара. Ну выпил он пива – зачем из этого трагедию делать?

– В чём дело, Алиса? – поморщился он. – У меня изо рта воняет, а ты сказать стесняешься?

– Господи, какой же ты дурак, – процедила девушка. – Мы полгода готовились к этому дню, а сейчас ты одной кружкой пива можешь всё испортить.

– Готовились? – опешил Денис. Отстранился от девушки. – К чему готовились? Кто?

Она вцепилась в воротник его рубашки, не давая от себя отойти.

– Теперь уже поздно что-то менять. Второго шанса не будет.

В её руке блеснул тот самый тюбик помады, Алиса быстро приложила его к шее Дениса. Послышался тихий щелчок.

От неожиданности и боли он с такой силой оттолкнул от себя девушку, что она не удержалась и растянулась на полу. Денис обхватил шею ладонями и отпрянул к двери. Нашупал ручку за спиной, но дверь не поддавалась, причём, заперта она была не изнутри (он бы заметил, что Алиса закрыла замок), а снаружи.

Кто-то запер дверь, когда мозги Дениса думали о более приземлённых вещах, нежели собственная безопасность, а значит, безопасность системы координации. Сегодня он совершенно забыл о том, что себе не принадлежит. Первая попавшаяся юбка спровоцировала его на необдуманный поступок. Да что там – сделала из него озабоченного идиота.

Денис ненавидел себя за слабость.

А заодно ненавидел и Алису.

– Ты кто такая? – зарычал он на неё. – Кто ты, чёрт возьми, такая? Что тебе нужно?

Девушка поднялась с пола, её глаза наполнились слезами.

– Денис, не кричи. Пожалуйста, не кричи. – Она вытянула руку с тюбиком помады. – Мне нужно было, чтобы это вещество оказалось у тебя на языке, понимаешь? На языке... это вещество... в помаде. Оно сорбируется через слизистую ротовой полости, блокирует частицы, фиксирующие твои медицинские показатели и передающие их через детектор. Не волнуйся, в этом нет ничего страшного. Я ввела тебе препарат, стабилизирующий....

Он не дослушал.

Сделал резкий вдох, собираясь сказать ей в ответ не самые лестные слова, но вместо этого захрипел. Горло сжал спазм. По позвоночнику пронеслась волна онемения, ноги подогнулись. Денис опустился на колени, а потом повалился на спину.

Место укола адски горело.

Но это было не самое ужасное. Ужаснее всего, что он не мог дышать. Воздух перекрыло внезапно воспалившееся горло. Тело выгнулось на полу в долгой конвульсии, конечности онемели и потеряли чувствительность.

Алиса кинулась к нему.

– Денис? Что с тобой? – Она закричала: – Всё сюда! Быстро! У него анафилаксия!

Сквозь плывущий туман он увидел её лицо. Потом в гримёрке появился кто-то ещё, потом ещё, ещё и ещё, пока тесная комната не наполнилась людьми. Тёмными и светлыми силуэтами, обступившими его со всех сторон.

– Положите его на туалетный столик, быстро. Голову... голову аккуратнее...

Денис почувствовал на плечах и лодыжках чьи-то руки, ощутил короткий полёт – тело поднялось вверх. В следующую секунду под спиной оказалась твёрдая поверхность.

– Кладите его ровно, да... так... – бормотала над ним Алиса. – Вика, большую аптечку. Достань ларингоскоп и интубационную трубку. Он не может дышать, у него отёк гортани. – Она прошептала: – Денис, потерпи... потерпи, пожалуйста. – И снова скомандовала: – Сенья, адреналин! Приготовь полкубика внутривенно. И режь рукав... режь до плеча. Вытяни ему руку, дай шприц, я сама... Вика, быстрее! Клим, следи за давлением и пульсом... Вика!

– Нашла, нашла, – выдохнул ещё кто-то. – Асель, сделай что-нибудь... Асель, пожалуйста...

– Не паникуй. Открой ему рот, аккуратно... шире, да... так. – Командирский голос Алисы тонул в шумах, но Денис всё равно улавливал некоторые фразы: – Клим, Сеня... держите его... он не должен шевелиться, иначе будут повреждения. Держите! Крепче! – Она снова забормотала над Денисом: – Ввожу трубку... ротовая полость... гортань... дальше, дальше... голосовые связки, трахея... держите его, держите...

– Господи, Асель... ты его убьёшь, ты метровую трубку ему в глотку запихала...

– Вика, если ты ещё что-нибудь скажешь, я попрошу тебя выйти. Клим, что показывает нейродетектор?

– Пульс шестьдесят пять, давление: норма, – ответили поодаль сухо и чётко.

– Что на самом деле?

– Пульс нитевидный. Давление сорок на восемьдесят, падает...

Голоса окончательно растворились в нарастающем шуме, потом исчез и свет, и шум, исчезли мысли, скрыв из сознания Дениса всё, что происходило с ним и вокруг него.

Глава 5. Заговорщики

– Это ты виновата! Надо знать меру, когда задание выполняешь!

Зычный голос ворвался в уши и задребезжал по черепной коробке, как камень по пустому ведру. Денис не мог пошевелиться. Казалось, звуки долетали до него через слои плёнки и ваты, но всё же долетали и зудели, зудели.

– Вика, перестань, – сказал кто-то совсем рядом.

– Перестать? А ничего, что он съел тонну твоей помады, когда надо было всего пару граммов? Ты из него чуть душу не высосала, когда с ним целовалась. Я сама видела. Набросилась на него, как голодная хищница. Довела человека до шока.

– Вика...

– Что – Вика? Что я, неправду говорю?

– Я уже объясняла: помада тут не при чём, это был анафилактический шок. Реакцию вызвало высокое содержание этилового спирта. А кто принёс ему пиво, если не ты?

– Ах, это я виновата? Я сделала, как договаривались. Принесла ему безалкогольное.

– Тогда откуда такая высокая доза спирта в крови?

– Я не знаю! Может, Тимошин приложился к бутылке раньше? Может, он за два года алкашом стал, пока в координаторах сидел. Парни на это дело слабые, и Тимошин – не исключение. Может, поэтому он людей обнуляет, как семечки щёлкает? По пьяни?

– Вика, что ты несёшь?

– И вообще, надо было по основному плану действовать, как изначально решили.

– Ты же видела, что основной план сразу не пошёл. Денис не узнал тебя, хотя ты маячила у него перед глазами полчаса. Он не узнал ни Клима, ни Арсения, а ведь смотрел им прямо в лицо. Он даже на слова Диезо не среагировал. Он просто встал и пошёл к выходу. И ушёл, если бы...

– Если бы не ты, да? Тимошин же только на тебя реагирует, верно? На такую всю распрекрасную. Чего ты к нему сразу голая-то не вышла, чтобы его уж наверняка с ног сшибло?

– Вика, ты злишься, что он тебя не вспомнил? Так он никого не вспомнил. И меня тоже. Он называл меня чужим именем. Знаешь, как это неприятно.

– Ага. А мне он, вообще, заявил: «Не ваше дело». Как это – не моё дело, когда моё? Я кое-как сдержалась, чтобы его по голове подносом не огреть. Вот бы зазвенело. Да он же в идиота превратился. Ты видела? Он даже не заподозрил ничего. Я б на его месте сразу заметила нестыковки, а у Тимошина мозги отключились и быстренько перетекли в штаны. Фу. Ещё и пива нажрался. – Послышался долгий осуждающий выдох. – Ты посмотри на него. В кого он превратился. Видела, какая у него мускулатура? Да об него же можно кирпичи ломать.

– Нет, я не обратила внимания.

– А я обратила. Обратила, когда на него футболку Макарова надевала. Никогда бы не подумала, что Тимошин... станет таким.

– Ладно, Вика, хватит его обсуждать. И хватит его разглядывать. Он человек, а не робот, но порой ты об этом забываешь. А у нас остался всего час. Час – и всё решится.

– Асель... я его люблю и переживаю за него, но... знаешь... я его боюсь... господи, ты не представляешь, как я его боюсь. А если он нас не вспомнит? Он же нас обнулит. Кто мы для него? Шахматные фигурки.

В глотке невыносимо запершило, и Денис сделал болезненный глоток. Открыл глаза, повернул голову и бегло огляделся.

Он лежал на диване в гримёрке Алисы.

Девушка сидела рядом и мгновенно среагировала на его пробуждение: склонилась и провела холодной влажной ладонью по щеке. В её глазах он разглядел не только отчаяние, но и страх. Она боялась его.

– Денис, как ты?

– Ну что, проснулся, алкаш? – Над Денисом нависла вторая девушка.

Он не сразу узнал в ней ту самую официантку. Слишком бледное лицо и глаза будто потускнели. Девушка молчала и изучала лицо Дениса с тоской и сожалением, будто знала что-то такое, чего не знал он.

Рука сама собой потянулась к шее, Денису неистово захотелось проверить, всё ли с его шеей в порядке, прощупать кожу и убедиться, что из глотки не торчит штырь (было ощущение, что он всё-таки торчит), а сам он способен ещё разговаривать и двигаться.

– Вика, позови Диезо, – обратилась к официантке Алиса. Потом снова повернулась к Денису: – Можешь говорить? Скажи что-нибудь. Надеюсь, я не повредила тебе голосовые связки.

Денис молчал и медленно водил пальцами по горлу в поисках невидимого штыря. Не нашёл и опустил руку.

Желания разговаривать с Алисой у него не возникло. Ему хотелось одного: подавить этот безнадёжно глупый саботаж. Все в этой комнате знали: несчастным, поднявшим руку на координатора, светит только смерть. И он лично отдаст об этом приказ.

Официантка сделала недовольную гримасу и удалилась, хлопнув дверью. Денис на неё даже не оглянулся – велика ли персона.

А вот Алиса до сих пор представляла для него угрозу: в какой-то момент она сумела подчинить его себе, да и сейчас собственную телесную реакцию на неё он не смог бы предсказать. Денис в полной мере осознал проблему, на которую сегодня указала ему доктор Хольм.

Он медленно сел и оглядел себя. На нём были всё те же брюки и туфли, но вот рубашку сменила синяя футболка-поло. Причём пахла она одеколоном так, что хотелось проветрить комнату.

– Пришлось выбросить и рубашку, и пиджак, – тут же пояснила Алиса. – Мы разрезали рукава, одежда пришла в негодность.

– Ясно. Покажи метку, – велел Денис.

Девушка засучила рукав рубашки и продемонстрировала правое запястье: цифру «3» и знак «+».

Денис прищурился, сверля глазами Алису. Он не собирался с ней церемониться, как и с другими участниками группы заговорщиков, но нужно было узнать причину заговора.

– Из какого легиона? – прохрипел он, тихо прокашлялся, сглотнул вязкую слюну и добавил: – Из десятого?

– Нет, – ответила Алиса, поднялась с дивана и подошла к туалетному столику с раскиданными по нему тюбиками и баночками косметики. Она повернулась к Денису спиной, будто не могла заставить себя на него смотреть. – Десятый легион не при чём, – тихо сказала девушка. – Они даже не знают, что мы задумали. Они только приняли нас в своём доме и всё. Не нужно их трогать. Я из шестого легиона.

Денис сжал челюсти, под кожей болезненно перекатились желваки. Он считал шестой легион своей лучшей и верной командой, но, выходит, ошибся. Да, он ошибся.

– Зачем вы всё это устроили?

– Денис, мы... – Алиса обернулась.

– По уставу.

Она поморщилась, но всё же подчинилась:

– Равулон, мы не хотели подвергать вашу жизнь опасности. Мы всего лишь хотели восстановить вашу память.

– Что было в помаде? И в шприце-пистолете?

– Два препарата, они работают в паре. Один – через слизистые, другой – в крови. Мы сделали так, чтобы ваш нейродетектор докладывал информацию о стабильном состоянии здоровья, в то время как...

– ...в то время как вы меня убиваете?

– У нас не было задачи вас убивать. Зачем? Это глупо. На остановку сердца нейродетектор бы среагировал однозначно, и нас бы сразу обнаружили и схватили. Но мы успели вас спасти.

Денис усмехнулся.

– Сначала чуть не убили, потом спасли. Действительно, благородно. Почему ты назвала меня нумератом?

Алиса снова подошла и пронзительно посмотрела на него.

– Неужели ты не вспомнил меня, даже когда целовал? Не вспомнил? Разве ты ничего не почувствовал?

Денис поднялся с дивана на не слишком крепкие ноги.

– Ты преувеличиваешь силу своей красоты. Согласен, ты... ничего. – Он беззастенчиво оглядел девушку, словно присматривался к одному из автомобилей в своём гараже, и добавил: – Но не стоит себя переоценивать, да ещё и...

Алиса не дала ему закончить оскорбительную фразу, замахнулась и ударила ладонью по щеке.

– Ты омерзителен, – процедила она, отвела руку, чтобы одарить его ещё одной пощёчной, но он грубо схватил её за запястье.

Посмотрел на метку с цифрой «3» и сказал:

– Я обнулю тебя первой.

Отпустил её руку и направился к выходу.

Щека горела, но он даже виду не подал, что испытывает хоть какие-то неудобства.

– Да пожалуйста! – выкрикнула Алиса ему в спину. – Лучше обнулиться, чем видеть тебя такой мразью!

Он распахнул дверь, вот только выйти ему не дали. На пороге стоял Диезо.

– А теперь поговорим серьёзно, парень. – Мужчина толкнул Дениса обратно в гримёрку.

Глава 6. Что за той дверью?

Диезо закрыл собой выход.

– Асель, оставь нас, – велел он девушке.

– С удовольствием, – бросила та.

Денис проводил её взглядом, пока она шла к двери. Даже не шла, а практически сбегала.

«Асель» – странное производное от «Алиса». Или здесь другое? Что-то важное. Память снова зашевелилась, застонала, на Дениса обрушились клочки слов, завертелись смерчем: «Это был чудесный подарок, Асель... Асель... Асель...».

Ладони вспотели, выпитое пиво внезапно попросилось наверх.

Денис глубоко вдохнул, зажал рот ладонью и на пару секунд зажмурился, побеждая тошноту и выгоняя из сознания хрусткие, скоблящие череп осколки памяти, не способные слиться воедино и выдать полноценную картину.

Диезо посмотрел на след от пощёчины на лице Дениса и усмехнулся.

– Не получил того, на что рассчитывал?

– Не ваше дело, – пробубнил тот в ладонь.

– Да, возможно, и не моё... – Мужчина оглянулся на дверь, проверяя, закрыта ли она. – Итак, уважаемый координатор, теперь, я думаю, ты понимаешь, что это заговор. Только его цель тебе ещё не ясна, верно?

Денис убрал руку от лица и прищурился, считывая эмоции собеседника и пытаясь понять, как выйти из ситуации. Если нейродетектор передаёт некорректные данные, то охрану Донна не вызовет, хотя Денис пока в ней и не нуждался. К тому же, нужно было послушать, что скажет Диезо.

– У нас всего час, пока действует препарат, – продолжил мужчина. – Поэтому не буду тянуть и скажу прямо: наша цель – дать тебе свободу. Прямо сейчас, прямо сегодня. Как тебе такой поворот?

Денис отступил на шаг и ещё внимательнее оглядел Диезо. Мужчина заметно нервничал: подёргивал пальцами, порой теребя подол пиджака.

– Какую свободу?

Диезо вскинул брови.

– Разве ты не хочешь свободы? Обычной человеческой свободы?

– Когда ты не знаешь, что такое свобода, ты в ней не нуждаешься, – сухо ответил Денис.

Мужчина улыбнулся.

– Ты же понимаешь, что координатор – лицо номинальное? Он ничего не решает на самом деле. Решает кое-кто повыше.

– Почему же не решает? Вооружённые конфликты, войны корпораций, приход к власти тех или иных лиц, экономические блокады, да даже исход футбольного матча, если нужно, – результаты моих решений и моих уравнений. Всё вокруг работает на это. Легионеры внедрены по всему миру, и это лучшие команды.

Диезо выслушал его тираду с каменным лицом и сказал:

– А ты помнишь пассажирский поезд, что сошёл с рельсов в Индонезии полгода назад? Это тоже была твоя идея? Там ведь ехал один важный гражданин, которого нужно было уничтожить. Ну... ради мирового равновесия, конечно.

– Какой конкретно поезд? – холодно уточнил Денис.

– Не припомнишь? Слишком много поездов пустил под откос? – Ноздри Диезо раздулись от тихой ярости. Он помолчал и добавил уже более спокойно: – Что ж, ладно. И ты не ощущаешь груза такой ответственности?

– Я мало что ощущаю.

Диезо внезапно захохотал.

– Да, я заметил. Особенно рядом с девушками.

Денис молча наблюдал за приступом его веселья. Он больше не испытывал стыда за свои порывы: да, его привлекла Алиса – что в этом ненормального? Стандартные человеческие инстинкты. Нужно просто избавиться от них, и брешь в его броне будет заделана.

подавив смех, Диезо махнул рукой на дверь.

– Я обещал им, что верну тебе память.

– Им? – нахмурился Денис.

– Да. Ребятам из шестого легиона. Они, собственно, и рискнули только ради этого. Сейчас они стоят за дверью и молятся, чтобы ты их вспомнил. Ты им дорог, ты их бывший нумерат. Но в то же время они до одури тебя боятся.

Денис процедил:

– Я ещё раз повторяю: я никогда не был нумератом.

– Это не столь важно, на самом деле, – отмахнулся Диезо. – Мне пришлось их обмануть. Твою память вернуть невозможно. После того, что с тобой сделали в Сфере, это не-воз-мож-но. Зато возможно другое. Думаю, когда я продемонстрирую тебе свою идею, ты сам меня поддержишь.

– Кто вы такой? – спросил Денис. – Откуда вы так много знаете о Сфере?

Диезо выставил ладони.

– Я обычный человек, обычный маленький человек с хорошими связями и навыками конспирации. И огромной целью. – Мужчина обогнул Дениса и прошёл к туалетному столику Алисы. Навалился на него сбоку и легко сдвинул. – Пора, – добавил он.

За зеркалом туалетного столика скрывалась дверь.

Диезо с улыбкой посмотрел на неё и сказал, обернувшись на Дениса:

– Знаешь, что за той дверью? За ней – твоя свобода, господин координатор.

Денис пожал плечами.

– Пока это лишь слова.

Улыбка исчезла с лица мужчины. Он достал из кармана пиджака ключ и вставил его в замочную скважину тайной двери. Послышался шелчок, Диезо приоткрыл дверь и громко сказал:

– Выходи, мой друг. Ты долго ждал.

Дверь распахнулась. Денис чуть дара речи не лишился, когда увидел перед собой его.

Из темноты каморки на тусклый свет гримёрной комнаты вышел *он сам*.

Он сам: координатор Равулон.

Спокойный, выдержанный, в строгом деловом костюме и при галстукe. Один в один похожий на Дениса. И если бы нейродетектор на его лодыжке работал корректно, он бы выдал сейчас пульс выше сотни.

– Что это значит? – выдавил Денис. Перевёл взгляд на Диезо. – Что это значит?

Диезо улыбнулся.

– Это твой шанс получить свободу, Равулон. Смекаешь, каким образом? Мы просто поменяем тебя и его местами. Это суррогат качества «люкс», единственный в своём роде. Мы отдали на его создание почти год. Без квалифицированного патологоанатома никто не увидит между вами разницы.

Денис снова посмотрел на двойника, подошёл к нему ближе, поднял руку, чтобы прикоснуться к щеке себя синтетического, но парень внезапно и грубо обхватил его за запястье.

Сжал пальцы так, что стало больно. При этом его лицо оставалось спокойным.

– Не стоит, – сказал двойник голосом Дениса и отпустил его руку.

– Он способен имитировать любые эмоции, которые хоть раз возникали у его человеческого аналога, то есть, у тебя, – пояснил Диезо с гордостью в голосе. – В нём заложен твой

генетический код, твои воспоминания с момента пробуждения в Сфере, все твои привычки и предпочтения. Даже самые интимные. Могу предположить, что он точно так же, как и ты, среагирует на Алису, если увидит её. Он просто ещё с ней не знаком.

Денис покачал головой, с ужасом оглядывая двойника.

– Вы должны уничтожить его. – Он обернулся на Диезо. – Вы поняли? Уничтожьте его при мне, прямо сейчас. Если откажетесь, это сделаю я.

Мужчина словно не услышал его. Он посмотрел на наручные часы.

– У нас осталось полчаса, чтобы совершить обмен. Начнём? Между вами сейчас одна внешняя разница – нейродетектор. Его идентичный аналог создать невозможно, у него свой особый порядковый номер, поэтому существует лишь один способ: снять его с тебя. – Диезо устремил жадный взгляд на левую ногу Дениса и добавил: – Отдай его, и можешь быть свободен прямо сейчас.

Что-то тяжелое и неповоротливое шевельнулось внутри Дениса. Он понял: это то самое чувство, та самая тяжесть, которая возникает у него всегда, когда он принимает решение о чьей-нибудь смерти.

Уничтожить проблему.

Он принял решение уничтожить проблему.

– Если вы так отлично осведомлены о Сфере, то знаете, что нейродетектор с меня не снять, он сдетонирует, – ровным голосом ответил он.

Сам в это время завёл руки за спину и нащупал бусины чётки на левой руке, легонько нажал на одну из них, открепляя от шнура, и спрятал в потном кулаке.

Диезо в это время не сводил глаз с его левой ноги.

– Детектор можно снять без взрыва. Либо чиповым ключом, либо с трупа. Ключа нет ни у кого из нас, так что вывод напрашивается один.

Денис кивнул.

– Значит, этиловый спирт – ваша работа? Хотели, чтобы я умер от анафилактического шока, а потом снять с трупа детектор и отправить в Сферу своего протектора? Но в ваши планы вмешалось то, что я выжил?

– Увы, наша Алиса оказалась слишком... хм... осведомлённой в медицинских вопросах и довольно хладнокровной в критической ситуации, – пожал плечами Диезо. – Я рассчитывал, что из-за своих чувств к тебе она растеряется, запаникует, но девчонка обладает стальными нервами. Это ничего. У меня всегда есть запасной вариант.

– У меня тоже. – С этими словами Денис шагнул к двойнику и щёлкнул пальцами у его уха. – Смотри сюда.

Двойник отвлёкся, рефлекторно повернув голову в сторону раздражителя, а Денис коротким и прицельным ударом в живот заставил его согнуться. Вряд ли двойник сделал это от нехватки воздуха, боли или неожиданности – так велел его искусственный разум, так среагировало тело, настроенное на человеческие рефлексы. Двойник отшатнулся и приоткрыл рот, делая хриплый вдох, как самый обычный человек.

Денис только этого и ждал.

Быстрым движением он сунул бусину в рот двойника и несильным ударом снизу в челюсть заставил его сжать зубы, переломив оболочку бусины, чтобы её содержимое мгновенно попало на язык.

Парень выпрямился, схватился за горло и с ужасом посмотрел на Дениса.

– Ты... – В его глазах отразилась боль. Не от удара и паралича синтетических мышц, а от осознания того, что всё кончено. Он не ожидал столь скорой смерти от руки того, чьё место собирался занять. – Ты... ты...

Двойник рухнул у ног Дениса, его тело вытянулось, задёргалось, руки застучали о пол, из уголков рта потекли тонкие ручейки голубоватой пены, а из глаз на виски скатились слезинки.

Яд подействовал мгновенно.

Денис обернулся на Диезо. Тот стоял неподвижно и смотрел, как умирает его детище, опустив руки. Он словно разом постарел, потускнел, обрюзг.

– Зачем ты это сделал?.. – выдохнул мужчина, сжимая кулаки.

– Я хотел бы задать вам тот же вопрос, – сухо ответил Денис. – Зачем вам двойник на месте координатора?

Диезо поднял на него глаза. На миг они показались опустошёнными, но уже через секунду их наполнили ненависть и злая темень.

– У меня всегда есть запасной план, – повторил он с угрозой и попятился к двери. Приподнял воротник пиджака и негромко сказал: – Резервный выход. Рассредоточьтесь. Закройте метки и уходите.

– Думаете, я дам вам уйти? – прищурился Денис.

Он даже не пытался что-либо предпринять, понимая, что это бесполезно. Сейчас легионеры-заговорщики уже натянули на свои метки защиту, а сам Диезо вот-вот сбежит. Денис не ощущал разочарования: он легко вычислит дезертиров через несколько дней.

Он даже знал, с чего начать поиски того, кто ещё от него не сбежал.

Мужчина покачал головой.

– Ты меня не найдёшь. И ты никогда не поймёшь того, зачем я это делаю. Сейчас ты на это уже не способен.

Он приоткрыл дверь, собираясь покинуть гримёрку.

Но тут, заставляя его остановиться, в комнату вошли четверо: двое парней и две девушки.

Денис узнал их сразу. Один, среднего роста, прижимистый, с опасным звериным взглядом и белыми, как снег, короткими волосами, – бармен. Второй, подтянутый, но немного медлительный, с довольно смазливой лицом и модной причёской – парень из оркестра, тот, что выступал с маракасами. Заодно с ними были уже знакомые Денису официантка и певица.

Он усмехнулся. Полный набор неудачников.

– Я же велел вам уходить! – крикнул Диезо, но легионеры не двинулись с места.

Они смотрели на Дениса со страхом и вызовом, а он переводил взгляд с одного легионера на другого. Изучал их бледные лица, их эмоции, предполагал, как эти отчаянные и уже обречённые люди поступят в дальнейшем.

Он решил, что даст им сбежать. А потом найдёт, чтобы устроить показательную казнь для остальных легионов.

– Я считал вас лучшей командой, – сказал Денис. – Но сегодня вы лишили себя этого статуса. Кто из вас нумерат?

Бармен шагнул вперёд.

– Мы дали тебе шанс стать свободным, – произнёс он тихо, сверля Дениса глазами.

– А вы знали, что этот шанс предполагал мою смерть? Или Диезо забыл об этом сказать? – Денис кивнул на двойника, что лежал на полу.

– Да уходите же, он вам зубы заговаривает, он просто тянет время... хитрый засранец... – Диезо принялся выталкивать легионеров из гримёрки.

– Уходим, – скомандовал их нумерат.

Алиса покинула комнату первой, за ней отправились бармен и Диезо, а вот парень из оркестра задержался, в дверях он оглянулся и вздрогнул, увидев, что официантка осталась стоять, будто её заморозили.

– Вика, пошли, – процедил парень сквозь зубы, ухватил её за руку и потянул к выходу.

Девушка поддалась, попятилась, но не сводила с Дениса глаз.

– Дэн, я не хочу, чтобы это была наша последняя встреча, – прошептала она, поморгала, еле сдерживая слёзы. – Я хочу, чтобы ты вернулся.

Девушка бросила на него пронзительный взгляд и скрылась за дверью.

Денис ещё несколько секунд смотрел туда же, в тёмный проём, где таилась его память. Именно там официантка была для него кем-то другим, как и Алиса, бармен и музыкант. Все они были другими. Именно там, в темноте, в одном из коридоров его подсознания.

Он бросил взгляд вниз, на мёртвого двойника, распростёртого у ног. На нём не наблюдалось признаков трупного окоченения, он выглядел уснувшим.

Денис прошептал ему, чуть склонившись:

– Извини, приятель. Кажется, сегодня не твой день.

Глава 7. Нить из клубка

Он не сомкнул глаз до утра.

Как ревностный архитектор, всю ночь он выстраивал многоступенчатый чертёж, план поимки заговорщиков, тянул нить из клубка.

Для начала нужно было понять, кто такой Диезо, и как он, обычный непосвящённый, связан с шестым легионом и системой координации.

Во-вторых, откуда у заговорщиков так много сведений о Сфере, где они взяли столь серьёзные препараты, блокирующие работу нейродетектора, и как они, в конце концов, создали двойника координатора, не имея специального оборудования и технологий.

Итак, кто такой Диезо?

Первое: он упоминал крушение поезда в Индонезии, что произошло полгода назад, в декабре. Диезо дал понять, что поезд для него особенно важен, так как реакция гнева и тоски была налицо. Кто-то погиб в этом поезде, либо его родственник, либо друг, либо любимый человек.

Второе: Диезо одержим целью.

И, скорее всего, эта цель – отомстить тому, кто позволил трагедии случиться, а именно, координатору. Ведь крушение поезда – результат его уравниения.

Но тогда почему он просто не убил Дениса ещё там, в гримёрке? Ведь в кобуре у него имелось оружие, и явно не игрушечное. Зачем столько сложностей и смертельного риска с двойником? Хм. Очевидно. Если бы он просто убил координатора, преступника бы мгновенно нашли. А вот когда преступление совершено незаметно для других, даже для сообщников, то и наказания можно легко избежать.

Третье: Диезо знаком с системой координации как минимум полгода.

Он узнал о Сфере сразу же после крушения поезда, значит, кто-то специально дал ему эту информацию, зная о его трагедии и готовности мстить координатору. И источник необходимо искать в самой Сфере, в собственном окружении. К тому же, Алиса тоже обмолвилась, что они готовились к операции в «Белом кролике» полгода.

«Я обычный человек, обычный маленький человек. С хорошими связями и навыками конспирации. И огромной целью», – так сказал Диезо.

Что ж, нужно проверить его связи и навыки конспирации.

– Донна, – обратился Денис сразу ко всем рабочим мониторам на стене. – Выведи на экран списки всех пассажиров поезда, направлявшегося из Джакарты в Бандунг и потерпевшего крушение пятнадцатого декабря этого года. И список сотрудников железных дорог, обслуживающих его в тот день.

– Секунду, – мгновенно отреагировала Донна.

На семи экранах появились списки. Всего более пятисот фамилий, и все эти люди погибли благодаря уравниению Дениса. Эта мысль подтачивала его, копошилась где-то в подсознании, но он старался заглушить её новыми умозаключениями.

Местных, индонезийских, фамилий было больше половины, однако не все – туристы часто пользуются поездом этого направления, чтобы добраться до аэропорта, отправляющего самолёты с Явы на Бали.

Да и сам Диезо, судя по виду, не был представителем этой страны, ни яванцем, ни сунданцем, ни кем-то из многочисленной группы народностей Индонезии. Скорее всего, тот, кто был для него так важен и погиб в поезде, путешествовал как турист и тоже отправлялся на Бали.

– Донна, убери из списка местных, – попросил Денис.

– Секунду. Осталось сто три фамилии.

Денис задумался.

Диезо говорил с ним на русском, но с сильным акцентом, очень свойственном англоязычному гражданину.

– Оставь представителей англоязычных стран, – попросил Денис.

– Секунду, – ответила Донна. – Пожалуйста. Восемьдесят фамилий.

– Хорошо. Загрузи в буфер их личные данные. Фотографии – тоже. Теперь просьба такая: дай мне записи с камер видеонаблюдения джаз-бара «Белый кролик» с Элиотт-авеню. Период: весь вчерашний день и сегодняшняя ночь.

– Со всех камер?

– Да. Со всех. И с тех, что на улице, у входа в здание.

– Всего найдено восемь айпи-камер видеонаблюдения. Вывожу на экраны.

На восьми мониторах отобразились вереницы застывших изображений. Денис прищурился, пробежался глазами по каждому экрану.

– Дай шестую, ту, что над баром. Покажи в режиме перемотки.

Шестой монитор оживился. На экране неестественно быстро задвигались люди, уже знакомый Денису бармен занимался своими делами, словно всегда работал с напитками и клиентами. Никаких лишних движений и подозрительных контактов. Парень просто работал.

Но вот у бара появился Диезо.

– Стоп, – скомандовал Денис. – Увеличь лицо мужчины... да... так. Найди камеру, которая в то же время снимает его с другого ракурса, в анфас, если такая есть.

– Да, есть. Седьмая камера. Вывожу.

На седьмом экране Денис увидел лицо Диезо, отлично различимое в свете подсветки бара.

– Хорошо, – кивнул Денис. – Сравни это фото с фотографиями оставшихся в списке восьмидесяти пассажиров поезда. Есть схожие или родственные черты?

– Сравниваю. Провожу анализ, – заговорила Донна. – Нет совпадений.

Денис потёр лоб.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.